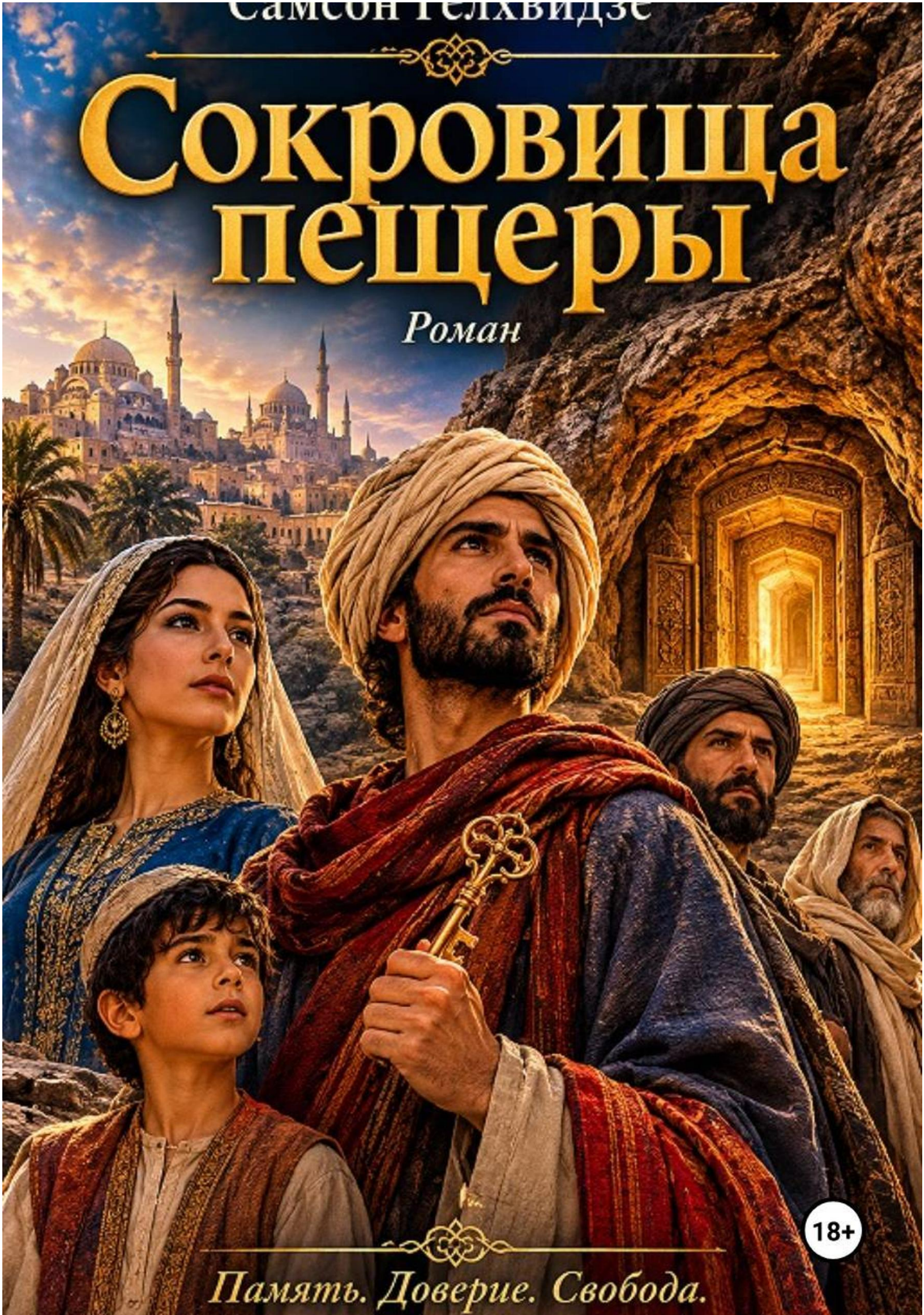
Самсон Гелхвидзе

Сокровища пещеры

Роман

18+

Память. Доверие. Свобода.

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

СОКРОВИЩА ПЕЩЕРЫ - Роман

«Автор»
2026

ГЕЛХВИДЗЕ С.

СОКРОВИЩА ПЕЩЕРЫ - Роман / С. ГЕЛХВИДЗЕ — «Автор», 2026

«Сокровища пещеры» — самостоятельное художественное произведение, вдохновлённое восточной сказочной традицией. За знакомой историей о таинственной пещере и спрятанных богатствах автор открывает гораздо более глубокий сюжет — историю человеческой совести, памяти, доверия и права на свободный выбор.В центре повествования — Али-Баба, человек, чья сила заключается не в богатстве или власти, а в способности сомневаться, слушать и признавать собственные ошибки. Его путь постепенно превращается в нравственное испытание, в котором каждое новое открытие требует не столько смелости, сколько внутренней честности.Автор подводит читателя к мысли, что мудрость иногда заключается в способности остановиться перед закрытой дверью.Это — роман о том, что настоящее богатство нельзя измерить золотом. Оно заключается в сохранённой памяти, оправданном доверии, ответственности за прошлое и уважении к свободе другого человека.Восточная сказка становится размышлением о вечных человеческих ценностях.

© ГЕЛХВИДЗЕ С., 2026
© Автор, 2026

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ
СОКРОВИЩА ПЕЩЕРЫ - Роман

СОКРОВИЩА ПЕЩЕРЫ

Роман

По мотивам сказания об Али-Бабе и сорока разбойниках

ПРОЛОГ

В ту ночь горы молчали.

Не было ни ветра, ни привычного шороха сухих кустарников, ни далёкого воя шакалов, доносившегося обычно из ущелий. Даже звёзды, казалось, светили как-то осторожно, словно боялись привлечь к себе внимание тех, кто давно привык считать ночную темноту своей собственностью.

У подножия чёрной скалы стоял человек.

Он был уже немолод, хотя в его движениях ещё сохранялась удивительная лёгкость. На плече висела потёртая кожаная сумка, за поясом торчал короткий нож, а в руке он держал небольшой глиняный светильник. Его одежда была запылена, сандалии изодраны, лицо покрывала дорожная усталость.

Он долго смотрел на скалу, словно пытался узнать в её очертаниях знакомое лицо.

Затем произнёс негромко:

— Откройся, если ещё помнишь меня.

Ничего не произошло.

Человек усмехнулся.

— Значит, и ты научилась забывать.

Он сделал несколько шагов вперёд, остановился возле огромного валуна и, наклонившись, провёл ладонью по его поверхности. Камень был холодным, но под пальцами ощущалась едва заметная дрожь, словно где-то глубоко внутри горы билось огромное сердце.

— Симсим, откройся!

Сначала послышался глухой звук, похожий на далёкий удар грома. Затем скала содрогнулась. Между двумя каменными выступами появилась тонкая чёрная щель, которая постепенно расширялась, открывая вход в неизвестность.

Человек поднял светильник.

Перед ним возник коридор, уходивший в глубину горы. На стенах поблёскивали странные знаки, высеченные рукой неизвестного мастера. Некоторые из них были настолько древними, что даже учёные, посвятившие жизнь изучению исчезнувших цивилизаций, не смогли бы определить их происхождение.

Он переступил порог.

За его спиной каменная дверь медленно закрылась.

Впереди начинался мир, о существовании которого не подозревали ни правители соседних государств, ни богатейшие купцы, ни многочисленные охотники за сокровищами.

Человек шёл медленно. Он знал дорогу, но сегодня каждый поворот казался ему незнакомым. Слишком многое изменилось с тех пор, как он последний раз переступал этот порог.

Наконец коридор закончился.

Перед ним открылся огромный зал.

Светильник не мог осветить даже малую его часть, но этого было достаточно, чтобы увидеть золотые сосуды, груды серебряных монет, драгоценные ткани, украшения, оружие и сундуки, украшенные искусной резьбой. В глубине зала возвышались каменные колонны, а за ними виднелись новые проходы, уходившие в разные стороны.

Человек поставил светильник на каменный выступ.

— Всё ещё здесь, — прошептал он. — Всё, ради чего люди предавали друг друга, убивали и умирали.

Он подошёл к ближайшему сундуку, поднял крышку и долго смотрел на лежавшие внутри драгоценности.

Но не прикоснулся к ним.

Вместо этого он направился к дальней стене, где среди множества других знаков находилась небольшая надпись. Её почти невозможно было заметить, если не знать, куда смотреть.

Человек провёл по ней пальцами и прочитал вслух:

— Тот, кто ищет золото, найдёт богатство. Тот, кто ищет власть, найдёт погибель. Но тот, кто ищет правду, может потерять всё, что имел.

Он помолчал.

— Значит, вы всё-таки спрятали её здесь.

В этот момент из глубины подземелья донёсся звук.

Кто-то засмеялся.

Человек резко обернулся.

Смех повторился. Теперь он звучал ближе.

— Кто здесь? — спросил он.

Ответа не последовало.

Лишь через несколько мгновений из темноты вышел старик в длинной тёмной одежде. Его седые волосы спадали на плечи, а в глазах светилось нечто такое, чего не могли скрыть ни возраст, ни усталость.

— Ты опоздал, — произнёс старик.

— Я пришёл тогда, когда смог.

— Нет. Ты пришёл тогда, когда уже нечего исправлять.

Человек опустил голову.

— Значит, они погибли?

Старик не ответил сразу. Он посмотрел на сокровища, затем на человека.

— Некоторые погибли. Другие предали. Третьи до сих пор думают, что владеют этой пещерой.

— А кто же владеет ею на самом деле?

Старик улыбнулся.

— Ты всё ещё задаёшь неправильные вопросы.

— Тогда задам правильный. Что вы спрятали здесь?

Старик приблизился к нему и тихо произнёс:

— Не мы спрятали. Люди сами спрятали это от себя.

Он указал на дальний проход.

— Иди. Там ты найдёшь ответ. Но помни: не всякая дверь, которую можно открыть, должна быть открыта.

Человек посмотрел в указанную сторону.

Там, за тяжёлой каменной аркой, начиналась ещё одна галерея. На её входе не было ни золота, ни драгоценных камней. Только странный знак, напоминавший раскрытый человеческий глаз.

— А если я не вернусь? — спросил он.

Старик пожал плечами.

— Тогда пещера останется без одного человека. Она пережила куда более страшные потери.

Человек взял светильник и направился к арке.

Старик остался стоять среди сокровищ.

Когда шаги стихли, он поднял голову и произнёс в пустоту:

— Ну вот. История начинается снова.

И где-то далеко, за несколькими каменными стенами, кто-то ответил ему:

— Нет. На этот раз она должна закончиться.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ТАЙНА ГОРНОЙ ПЕЩЕРЫ
ГЛАВА ПЕРВАЯ
ДВА БРАТА И ОДИН ГОРОД

В давние времена, когда караваны ещё неделями пересекали пустыни, а новости из соседних царств приходили быстрее, чем письма от родственников, в одном из древних персидских городов жили два брата — Али-Баба и Касым.

Они были сыновьями одного отца, выросли под одной крышей, делили детские радости и невзгоды, но судьба распорядилась их жизнями совершенно по-разному.

Старший, Касым, с юности проявлял необыкновенную деловую хватку. Он умел торговаться, замечал чужую слабость, не упускал выгодного случая и обладал редким талантом превращать даже небольшую прибыль в ещё большую. Когда отец умер, Касым первым понял, что наследство можно не только сохранить, но и приумножить. Онженился на дочери богатого торговца, получил в приданое немалую сумму и постепенно превратился в одного из состоятельнейших людей города.

Али-Баба был полной противоположностью старшему брату. Он не отличался особой предприимчивостью, не умел вести торговые переговоры и совершенно не понимал, как можно радоваться тому, что удалось продать товар дороже, чем он стоил. Зато он умел замечать то, чего не замечали другие: красоту утреннего неба, усталость путника, которому негде переночевать, и печаль человека, который смеялся громче всех.

После смерти отца ему досталась небольшая хижина на окраине города, несколько старых инструментов и право пользоваться участком земли, который едва мог прокормить семью.

Он женился на доброй женщине по имени Зейнаб. Она не была ни красавицей из сказок, ни дочерью богатого купца, но обладала тем редким качеством, которое не купишь ни за какие сокровища: умением оставаться рядом с человеком, когда жизнь перестаёт быть щедрой.

У них родился сын Юсуф, а через несколько лет дочь Мариам.

Жили они скромно, иногда даже бедно, но в их доме редко слышались жалобы.

Каждое утро Али-Баба уходил в горы за дровами. Он рубил сухие ветви, собирал хворост, связывал его в большие вязанки и привозил на двух ослах в город. Там он продавал дрова торговцам, пекарям и хозяевам постоялых дворов.

Дело было тяжёлым, прибыль — небольшой, а дорога занимала почти весь день. Но Али-Баба никогда не считал свой труд унизительным.

— Честный кусок хлеба, — говорил он жене, — вкуснее пирога, купленного на чужом несчастье.

Зейнаб обычно улыбалась в ответ, хотя прекрасно знала, что одним честным хлебом детей не прокормишь.

Касым жил в другой части города, в просторном доме с внутренним двором, мраморным фонтаном и резными дверями. Его лавки торговали тканями, пряностями, посудой и драгоценностями. На его складе всегда находился товар, а во дворе — несколько слуг, готовых исполнить любое распоряжение хозяина.

Братья встречались редко.

Касым не испытывал особой неприязни к младшему, но считал его человеком бесполезным, не умеющим воспользоваться даже теми возможностями, которые сама судьба иногда подбрасывает под ноги.

Однажды Али-Баба пришёл к нему попросить немного денег взаймы.

Касым принял брата в своей конторе, не предложив даже присесть.

— Сколько тебе нужно? — спросил он, продолжая перебирать бумаги.

— Немного. До следующего месяца. У меня заболел сын, а лекарь просит оплатить лечение.

Касым поднял глаза.

— И сколько же стоит здоровье твоего сына?

— Для меня оно бесценно.

— Тогда почему ты пришёл ко мне, а не к лекарю с деньгами?

Али-Баба промолчал.

Старший брат достал из ящика несколько монет и положил их на стол.

— Возьми. Но запомни: я не благотворительная лавка. Через месяц вернёшь.

— Спасибо, брат.

— И ещё, Али-Баба. Ты уже не мальчик. Пора научиться думать о будущем. Дровами много не заработаешь.

— А чем же заработать?

Касым усмехнулся.

— Головой.

— Значит, мне придётся сначала научиться пользоваться той, что у меня есть.

Касым посмотрел на него с лёгким раздражением.

— Ты всё превращаешь в шутку.

— Нет, брат. Просто не хочу превращать в шутку нашу жизнь.

Али-Баба забрал деньги и вышел.

Касым ещё некоторое время смотрел ему вслед, затем вернулся к своим бумагам. В его представлении разговор был окончен, долг выдан, вопрос решён.

Но он не знал, что именно в тот день судьба приготовила обоим братьям испытание, после которого прежняя жизнь покажется им почти невинным детством.

В тот вечер, когда Али-Баба вернулся домой, Зейнаб встретила его у порога.

— Ты опять ходил к Касыму?

— Да.

— И он помог?

— Помог. Только, кажется, вместе с деньгами выдал мне несколько наставлений о том, как следует жить.

Зейнаб вздохнула.

— Он твой брат.

— Именно поэтому мне иногда труднее разговаривать с ним, чем с чужим человеком.

Она не стала продолжать разговор.

Дети уже спали. На столе стояла похлёбка из чечевицы, а рядом лежала небольшая лепёшка. Али-Баба сел, разломил её пополам и протянул жене большую часть.

— А ты?

— Я сегодня ел у брата.

Зейнаб посмотрела на него, но ничего не сказала. Она давно научилась различать те случаи, когда муж действительно был сыт, и те, когда просто не хотел признаваться, что ему не хватило денег на обед.

За окном медленно опускалась ночь.

А где-то далеко, среди гор, сорок всадников уже приближались к месту, которое ещё никто из жителей города не называл по имени.

Их предводитель знал дорогу к пещере.

Но даже он не знал, что в скором времени её тайна перестанет принадлежать только ему.

ГЛАВА ВТОРАЯ
СОРОК ТЕНЕЙ НА ГОРНОЙ ДОРОГЕ

Горы начинались за несколько часов пути от города.

Сначала дорога шла через редкие сады, где ещё встречались колодцы и небольшие селения. Затем постепенно поднималась вверх, петляя между скалами и сухими руслами рек. Чем дальше уходил путник, тем реже попадались следы человеческого присутствия.

Местные жители старались не задерживаться в этих местах после захода солнца. Говорили, что в горах водятся волки, что иногда из ущелий доносятся странные голоса и что не всякий караван, отправившийся по северной дороге, возвращается обратно.

Но люди любят объяснять непонятное тем, чего боятся больше всего.

Одни говорили о злых духах, другие — о проклятых могилах древних царей, третьи уверяли, что в горах обитают демоны, охраняющие несметные богатства.

Истина была куда прозаичнее и оттого значительно опаснее.

В этих горах находилась стоянка разбойников.

Их было ровно сорок.

Не все они были одинаковы. Среди них находились бывшие солдаты, разорившиеся торговцы, беглые крестьяне, люди, лишившиеся семьи и имущества, а также несколько настоящих негодяев, для которых грабёж давно превратился в любимое занятие.

Одни пришли сюда из-за нужды, другие — из-за жадности. Но постепенно все они привыкли жить по одному закону: брать то, что можно взять, и не оставлять свидетелей там, где свидетели могли стать опасными.

Предводителем шайки был человек по имени Джаббар.

Ему исполнилось около пятидесяти лет. Он был широкоплеч, немногословен и обладал неприятной способностью смотреть на собеседника так, словно заранее знал все его мысли. Когда-то Джаббар служил в войске одного из восточных правителей, участвовал в походах, видел дворцы и крепости, сопровождал богатые караваны. Он умел обращаться с оружием, разбирался в людях и прекрасно понимал, что настоящая сила заключается не столько в сабле, сколько в умении заставить другого бояться её появления.

Его люди называли его атаманом.

Сам он предпочитал другое обращение — предводитель.

В тот вечер разбойники возвращались к своему убежищу после удачного нападения на караван, следовавший из северных провинций.

Добыча оказалась богатой. Несколько тюков дорогих тканей, сундуки с монетами, украшения, серебряная посуда и даже небольшой ящик с редкими книгами были погружены на лошадей.

— Хорошая работа, — произнёс Джаббар, когда всадники остановились возле узкого ущелья.

— Особенно для тех, кто сегодня ничего не делал, — засмеялся один из разбойников, указывая на своего товарища.

— А ты, кажется, сделал слишком много, — ответил тот. — Весь караван слышал твой голос ещё за милю.

Разбойники рассмеялись.

Джаббар не улыбнулся.

— Тише. Здесь даже камни умеют слушать.

Все замолчали.

Предводитель спешился и подошёл к огромной скале, возвышавшейся над узким проходом. С виду она ничем не отличалась от десятков других камней, которыми были усеяны окрестные горы.

Он осмотрелся.

Затем произнёс:

— Симсим, откройся!

Сначала ничего не произошло.

Один из молодых разбойников, по имени Рашид, тихо хмыкнул.

— Когда-нибудь я всё-таки узнаю, почему ты разговариваешь с камнями.

— Потому что люди иногда оказываются глупее камней, — ответил Джаббар.

И в ту же секунду скала пришла в движение.

Огромная каменная плита медленно отодвинулась, открывая широкий вход в гору.

Молодой Рашид невольно присвистнул.

— Каждый раз удивляюсь.

— А ты каждый раз забываешь закрывать рот, — бросил ему старший разбойник.

Один за другим всадники въехали внутрь.

Пещера действительно оказалась огромной.

Однако это была не просто естественная полость в скале. Кто-то много веков назад проделал здесь колоссальную работу. Внутри находились несколько просторных залов, соединённых коридорами. Некоторые помещения были вырублены непосредственно в камне, другие представляли собой естественные гроты, соединённые узкими проходами.

В одном из залов разбойники держали лошадей. В другом хранили оружие. Третий служил складом продуктов, а несколько небольших помещений были приспособлены для отдыха и сна.

Самый большой зал занимали сокровища.

Здесь лежали мешки с монетами, сундуки, ковры, драгоценности и вещи, происхождение которых никто уже не мог определить.

Но даже это было лишь частью подземного мира.

За дальними галереями находились помещения, куда не заходили даже большинство разбойников. Джаббар запрещал приближаться к ним без особого разрешения.

— Почему мы не используем все эти комнаты? — однажды спросил Рашид.

— Потому что не всякое помещение предназначено для того, чтобы в нём жить, — ответил предводитель.

— А для чего же?

— Иногда лучше не знать.

Рашид больше не спрашивал.

Когда добычу разложили по местам, разбойники собрались в большом зале.

Джаббар приказал принести еду и вино. Люди расселись вокруг низких столов, начали обсуждать нападение, спорить о добыче и вспоминать прежние приключения.

Один из них, старый и грузный человек по имени Салман, поднял кубок.

— За наше богатство!

— За наше здоровье! — подхватили остальные.

— И за то, чтобы ни один из нас никогда не женился! — неожиданно выкрикнул Рашид.

Все рассмеялись.

— Почему это? — спросил Салман.

— Да потому, что сорок разбойников в одной пещере — это уже испытание. А если каждый приведёт сюда по жене, нам придётся захватывать ещё одну гору!

Смех стал ещё громче.

Даже Джаббар на этот раз улыбнулся.

— Не беспокойся, Рашид. До такой беды мы постараемся не дожить.

— А если всё-таки случится?

— Тогда первым делом придётся назначить жену предводителя ответственной за порядок.

— Значит, я немедленно покидаю шайку! — объявил молодой разбойник.

Веселье продолжалось ещё долго.

Но когда остальные разошлись по своим помещениям, Джаббар остался один.

Он подошёл к дальнему проходу, остановился перед каменной стеной и достал из-за пояса небольшой металлический ключ.

На стене находилась замочная скважина.

Предводитель долго смотрел на неё, словно колебался, стоит ли открывать дверь.

Наконец вставил ключ.

Раздался тихий щелчок.

За стеной послышалось движение.

Джаббар отступил на шаг.

Он не боялся ни людей, ни оружия, ни смерти. Но существовало нечто, что уже много лет не давало ему покоя.

И сегодня он снова услышал тот самый звук, который однажды заставил его поклясться никогда больше не приближаться к этой двери.

Из-за каменной стены донёсся женский голос:

— Джаббар... Ты опять привёл сюда чужую кровь?

Предводитель побледнел.

— Кто ты? — прошептал он, хотя прекрасно знал ответ.

Голос засмеялся.

— Ты задаёшь этот вопрос уже двадцать лет.

Джаббар быстро вынул ключ и спрятал его.

Затем оглянулся, убедился, что никто не наблюдает за ним, и поспешил прочь.

В эту ночь он впервые за много лет пожалел, что когда-то нашёл дорогу к пещере.

А далеко от гор Али-Баба готовился к очередному утру. Он ещё не знал, что вскоре встретится с человеком, который откроет перед ним дверь в совершенно другую жизнь.

И что за этой дверью его ждут не только золото и опасность, но и тайна, способная изменить представление о самом богатстве.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Утро выдалось необычайно ясным. Над городом медленно поднималось солнце, окрашивая стены домов в золотистый цвет. На базаре уже открывались лавки, торговцы раскладывали товары, погонщики подгоняли верблюдов, а возле небольших харчевен начинали собираться первые посетители.

Али-Баба проснулся раньше обычного.

Накануне вечером он заметил, что один из ослов прихрамывает. Животное давно служило ему верой и правдой, и мысль о том, что придётся продать его или заменить, была неприятна. Поэтому сегодня Али-Баба решил отправиться в горы пешком, оставив ослов дома.

Зейнаб, собирая ему дорожную еду, неодобрительно покачала головой.

— Ты собираешься идти один?

— А что мне остаётся? Дрова сами себя не нарубят.

— В последнее время люди рассказывают о разбойниках. Говорят, они нападают даже на небольшие группы путников.

— Люди всегда что-нибудь рассказывают. Если верить каждому слуху, скоро придётся бояться собственной тени.

— А если это не слухи?

Али-Баба обнял жену.

— Тогда постараюсь не встречаться с ними.

— Это ты называешь планом?

— Другого у меня пока нет.

Зейнаб невольно улыбнулась, но тревога не исчезла.

Али-Баба взял топор, небольшой мешок с едой и отправился в путь.

Он выбрал знакомую тропу, которая вела к сухому лесу за северным ущельем. Обычно там можно было найти достаточно хвороста, а иногда попадались и поваленные деревья, оставшиеся после зимних бурь.

Первые несколько часов прошли спокойно.

Однако ближе к полудню он услышал впереди странный шум.

Сначала ему показалось, что где-то среди скал движется стадо. Затем послышались голоса, металлический звон и лошадиное ржание.

Али-Баба остановился.

Он осторожно поднялся на небольшой выступ и посмотрел вниз.

По ущелью двигались всадники.

Их было много. Они ехали неторопливо, ведя за собой несколько нагруженных лошадей. Одежда некоторых была покрыта дорожной пылью, другие носили дорогие пояса и украшенные кинжалы.

Али-Баба сразу понял: это не торговый караван.

Он быстро отступил за скалу.

Всадники остановились неподалёку.

— Джаббар, — услышал он чей-то голос, — мы слишком долго задерживаемся. До следующего поселения ещё далеко.

— Значит, будем двигаться быстрее, — ответил другой.

— А если нас заметили?

— Кто?

— Да хотя бы пастухи.

— Пастухи умеют молчать, когда хотят жить.

После этих слов раздался короткий смех.

Али-Баба почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он не видел лиц говоривших, но уже не сомневался, что перед ним те самые разбойники, о которых рассказывали в городе.

Он решил переждать, пока они уедут.

Однако судьба распорядилась иначе.

Один из всадников отделился от остальных и направился прямо к скале, за которой прятался Али-Баба.

Тот затаил дыхание.

Лошадь остановилась буквально в нескольких шагах.

— Эй! — крикнул всадник. — Кто здесь?

Али-Баба не ответил.

Разбойник спешился и начал осматривать камни.

Ещё мгновение — и его обнаружили бы.

Но в этот момент с другой стороны ущелья послышался громкий треск. Один из нагруженных мулов сорвался с тропы, и несколько тюков покатились вниз.

Всадник выругался, вскочил на коня и поспешил обратно.

Али-Баба не стал ждать второго приглашения судьбы. Он осторожно поднялся выше, перебрался через каменный выступ и укрылся в густых зарослях.

Оттуда он видел, как разбойники собрались возле огромной скалы.

Предводитель подъехал к ней, спешился и произнёс странные слова:

— Симсим, откройся!

Каменная стена пришла в движение.

Али-Баба едва не вскрикнул.

Перед ним открылась огромная дверь, которой он прежде никогда не замечал. Всадники один за другим въехали внутрь, а затем каменная плита закрылась, словно её никогда и не существовало.

Он долго сидел неподвижно.

Ему хотелось немедленно уйти, но любопытство оказалось сильнее страха.

Через некоторое время он осторожно спустился к скале.

Всё выглядело совершенно обычно. Ни двери, ни щели, ни малейшего признака того, что несколько десятков вооружённых людей только что исчезли внутри горы.

Али-Баба подошёл ближе.

Он осмотрел поверхность камня, провёл по ней ладонью и заметил небольшой выступ, напоминавший естественную трещину.

Сначала он ничего не почувствовал.

Затем вспомнил слова предводителя.

— Симсим, откройся, — тихо произнёс он.

Скала содрогнулась.

Али-Баба отшатнулся.

Каменная дверь медленно отодвинулась, открывая проход.

Он стоял перед входом в неизвестность.

Разум подсказывал немедленно бежать, но глаза уже увидели достаточно, чтобы прежняя жизнь перестала казаться единственно возможной.

Он осторожно переступил порог.

За дверью начинался коридор, освещённый несколькими масляными лампами. Вдалеке слышались голоса, но они постепенно затихали.

Али-Баба сделал несколько шагов.

Затем ещё несколько.

И вдруг перед ним открылся огромный зал.

Он замер.

Золото.

Серебро.

Драгоценные камни.

Сундуки, украшенные слоновой костью, дорогие ковры, золотая посуда и мешки с монетами лежали повсюду.

Али-Баба никогда прежде не видел такого богатства.

Он подошёл к одному из сундуков, поднял крышку и увидел украшения, которых хватило бы на целую жизнь для десятков семей.

— Господи милостивый... — прошептал он.

Он не знал, что делать.

Взять что-нибудь? Уйти? Позвать городскую стражу?

Но стража могла оказаться продажной, а разбойники — вернуться в любую минуту.

Он оглянулся.

И тогда заметил на дальней стене ещё один проход.

Оттуда доносился тихий женский голос.

— Если ты пришёл за золотом, незнакомец, то лучше уходи.

Али-Баба вздрогнул.

— Кто здесь?

— Тот, кто давно ждёт человека, который задаст другой вопрос.

— Какой вопрос?

После короткой паузы голос ответил:

— Почему всё это богатство никому не принесло счастья?

Али-Баба посмотрел на сундуки, затем на тёмный проход.

И впервые за весь день забыл о страхе.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ
ГОЛОС ИЗ ГЛУБИНЫ

Али-Баба не сразу решился приблизиться к проходу.

Он стоял посреди огромного зала, держа в руке небольшой топор, который теперь казался ему совершенно бесполезным оружием. Перед ним находились сокровища, способные изменить жизнь любого человека, а где-то за каменной стеной скрывался тот, кто разговаривал с ним так, словно они были давно знакомы.

— Я не пришёл за золотом, — наконец произнёс Али-Баба.

— Это ты говоришь сейчас, — ответил голос. — Но человек редко знает, чего он действительно хочет, пока перед ним не откроют сундук.

— А ты откуда знаешь, чего хочу я?

— Потому что ты ещё не взял ни одной монеты.

— Может быть, я боюсь.

— Боятся многие. Но не все способны остановиться.

Али-Баба сделал несколько шагов вперёд.

— Кто ты?

— Это не самый важный вопрос.

— Для меня — важный.

— Тогда назови сначала своё имя.

— Али-Баба.

За стеной воцарилась тишина.

— Али-Баба... — повторил голос. — Как странно. Я слышала это имя много лет назад.

— Возможно, ты знаешь моего брата. Его зовут Касым.

— Касым? — Голос неожиданно изменился. — Ты его брат?

— Да.

— Тогда тебе следует уйти немедленно.

Али-Баба нахмурился.

— Почему?

— Потому что твой брат однажды уже пытался найти эту пещеру.

— Он никогда мне об этом не рассказывал.

— Разумеется. Люди редко рассказывают о том, чего не сумели получить.

Али-Баба почувствовал, как внутри него поднимается тревога.

— Что ему здесь было нужно?

— То же, что нужно всем, кто узнаёт о существовании этого места.

— Богатство?

— Нет, Али-Баба. Власть над теми, кто владеет богатством.

Он хотел спросить ещё, но внезапно услышал отдалённые голоса.

Разбойники возвращались.

Голос из-за стены заговорил быстрее:

— Слушай меня внимательно. У тебя осталось совсем мало времени. В дальнем углу зала находится небольшой сундук. Возьми его и спрячься за колонной.

— Почему именно его?

— Потому что если ты уйдёшь отсюда с пустыми руками, никто не поверит, что ты действительно был здесь. А если тебя обнаружат, ты должен иметь возможность доказать, что пришёл не за сокровищами.

— Что находится в сундуке?

— Ответ на вопрос, который ты пока не умеешь задавать.

Али-Баба посмотрел на сундук.

Он был небольшим, почти невзрачным, с потемневшей металлической застёжкой. На крышке не было ни драгоценных камней, ни золотых украшений. Только изображение птицы с расправленными крыльями.

Он подошёл, взял сундук и спрятался за колонной.

Через несколько минут каменная дверь открылась.

В зал вошли разбойники.

Первым появился Джаббар.

Он оглядел помещение и сразу остановился.

— Здесь кто-то был.

Один из людей подошёл к ближайшему сундуку.

— Что случилось?

— Кто-то открывал его.

Джаббар провёл пальцем по крышке.

— И оставил след.

Он медленно обернулся.

— Проверить все помещения! Никто не должен остаться незамеченным!

Разбойники разошлись по залу.

Али-Баба прижал сундук к груди.

Он слышал шаги совсем рядом.

Один из разбойников остановился возле колонны, за которой он прятался.

— Здесь никого нет, — произнёс тот.

— Проверь ещё раз! — приказал Джаббар.

Разбойник сделал шаг вперёд.

И вдруг из глубины пещеры раздался женский крик.

— Джаббар!

Предводитель резко обернулся.

Крик повторился.

— Джаббар, немедленно иди сюда!

Лицо разбойника изменилось.

Он бросил взгляд на колонны и поспешил к дальнему проходу.За ним последовали остальные.

Али-Баба не знал, кто спас его от обнаружения. Но понимал, что медлить нельзя.Он осторожно двинулся к выходу, стараясь не издавать ни звука.

Когда он добрался до каменной двери, то остановился и оглянулся.Ему показалось, что в дальнем проходе мелькнула женская фигура.На мгновение их взгляды встретились.Затем дверь закрылась.Али-Баба оказался снаружи.Он долго стоял возле скалы, не в силах поверить в случившееся.В руках у него был маленький сундук.

Впервые в жизни он держал не просто вещь, а тайну, за которую могли убить.И теперь ему предстояло решить, кому можно доверить эту тайну.

Он вспомнил жену, потом сына и дочь, затем брата Касыма.И впервые подумал, что самое опасное в этой истории может находиться вовсе не в пещере.

ГЛАВА ПЯТАЯ

СУНДУК, КОТОРЫЙ НЕ СОДЕРЖАЛ ЗОЛОТА

До города Али-Баба добрался уже после захода солнца. Он шёл медленно, несколько раз останавливался, чтобы перевести дыхание, и всё время оглядывался, хотя прекрасно понимал, что никто за ним не следует. Маленький сундук, завёрнутый в старую ткань, казался ему гораздо тяжелее, чем был на самом деле. Не физически — скорее своей неизвестностью.

Он несколько раз порывался остановиться и посмотреть, что находится внутри, но каждый раз откладывал это решение. Ему хотелось сначала добраться домой, закрыть дверь, убедиться, что рядом нет посторонних, и только тогда узнать, какую тайну ему доверили.

Когда он наконец переступил порог своего дома, Зейнаб сразу заметила его необычное состояние.

— Что случилось? — спросила она. — Ты выглядишь так, словно встретил в горах самого повелителя смерти.

— Возможно, я встретил нечто гораздо более опасное.

— Что ты говоришь?

Али-Баба положил свёрток на стол и сел. Он попросил жену закрыть ставни, проверить дверь и убедиться, что дети спят. Зейнаб выполнила его просьбу, но тревога на её лице становилась всё заметнее.

— Теперь рассказывай, — сказала она, присев напротив.

Али-Баба начал с того, что услышал голоса всадников, увидел вооружённых людей и стал свидетелем того, как огромная скала открылась перед ними. Он рассказал о сокровищнице, о проходах, уходивших в глубину горы, и о загадочном женском голосе, который неожиданно заговорил с ним.

Зейнаб слушала молча. Лишь однажды она перебила мужа, когда тот упомянул, что внутри пещеры находилось множество сундуков с золотом и драгоценностями.

— И ты ничего не взял?

— Только этот.

— Почему?

Али-Баба задумался.

— Не знаю. Наверное, потому, что всё увиденное там принадлежит людям, которые готовы убивать ради сохранения своего богатства. А этот сундук мне велели взять. Таинственный голос сказал, что в нём находится ответ на вопрос, который я пока не умею задавать.

— И ты поверил незнакомому голосу?

— А разве у меня был другой выбор? Иногда человек должен довериться тому, чего ещё не понимает.

Зейнаб посмотрела на свёрток.

— Открой его.

Али-Баба снял ткань. Сундук оказался сделанным из тёмного дерева, укреплённого узкими медными полосами. На крышке была вырезана птица с расправленными крыльями, а под ней находился небольшой круглый знак, похожий на солнце с семью лучами.

Замок был старым, но не запертым. Али-Баба осторожно поднял крышку.

Внутри не оказалось ни золота, ни драгоценностей.

Там лежали три предмета: небольшой бронзовый диск, свёрнутый пергамент и тонкий металлический ключ необычной формы.

Али-Баба вынул диск. На его поверхности были выгравированы семь кругов, соединённых между собой тонкими линиями. В центре находился тот же знак птицы, что украшал крышку сундука.

— Что это может быть? — спросила Зейнаб.

— Возможно, часть какого-то старинного механизма.

Он развернул пергамент. Бумага была пожелтевшей, края её местами рассыпались от времени. Надпись была сделана красивым почерком, но язык показался Али-Бабе необычным. Он умел читать и писать, однако некоторые слова были ему незнакомы.

Он приблизил светильник и начал разбирать строки.

«Тому, кто найдёт этот знак, следует знать: сокровища не принадлежат тому, кто первым до них добрался. Они принадлежат тому, кто сумеет сохранить то, ради чего были созданы.

Семь дверей ведут к семи истинам. Шесть из них можно открыть силой, хитростью или золотом. Седьмая откроется лишь тому, кто не пожелает владеть тем, что находится за ней.

Не доверяй человеку, который считает себя хозяином пещеры. Он охраняет не сокровища, а собственную ложь».

Али-Баба перечитал последние строки.

— Что это означает? — тихо спросила Зейнаб.

— Пока не знаю.

— А женщина, которая говорила с тобой? Она что-нибудь объяснила?

— Нет. Только сказала, что мой брат однажды пытался найти эту пещеру.

Зейнаб резко подняла голову.

— Касым?

— Да.

— Ты уверен, что правильно расслышал?

— Совершенно уверен.

Зейнаб задумалась.

— Я никогда не замечала, чтобы твой брат интересовался древностями или тайными сокровищами. Он любит деньги, но предпочитает получать их без риска.

— Вот именно. Поэтому мне и непонятно, зачем он искал эту пещеру.

Али-Баба снова взял бронзовый диск. Теперь он заметил, что один из семи кругов был слегка приподнят. Нажав на него, он услышал тихий щелчок. Внутри диска что-то переместилось.

Из небольшого углубления выпала узкая полоска пергамента.

На ней было всего несколько слов:

«Первый хранитель предал второго. Второй забыл первого. Третий ещё не родился».

Али-Баба долго смотрел на надпись.

— Похоже, эта история началась задолго до нас, — произнёс он.

— И закончится ли она на нас? — спросила Зейнаб.

Он не ответил.

В эту минуту за окном послышался звук шагов. Кто-то остановился возле двери, а затем негромко постучал.

Али-Баба быстро убрал предметы обратно в сундук и накрыл его тканью.

— Кто там? — спросил он.

— Откройте, это я, — раздался знакомый голос.

Али-Баба переглянулся с женой.

На пороге стоял его старший брат Касым.

Он был одет в дорогой халат, на пальце блестело массивное кольцо, а за спиной виднелся слуга с небольшим фонарём.

— Добрый вечер, брат, — произнёс Касым, переступая порог. — Надеюсь, я не помешал вашему семейному ужину?

— Мы уже собирались отдыхать, — ответил Али-Баба.

— Тем лучше. Я пришёл ненадолго.

Касым прошёл в комнату, оглядел скромную обстановку и остановил взгляд на свёртке, лежавшем на столе.

— Что это у тебя?

— Ничего особенного. Вещи, которые я принёс из леса.

Касым усмехнулся.

— Ты уже и лесными вещами стал торговать? Неужели дрова перестали приносить прибыль?

— Дрова всегда приносят столько, сколько стоят.

— А золото приносит гораздо больше.

Али-Баба почувствовал, что разговор приобретает странное направление.

— Ты пришёл поговорить о золоте?

Касым посмотрел на него внимательнее.

— Почему ты так решил?

— Обычно ты не навещаешь меня без причины.

Старший брат рассмеялся.

— Удивительно! Человек, который всю жизнь рубит дрова, оказывается, умеет делать выводы.

Он повернулся к Зейнаб, вежливо поприветствовал её, затем снова посмотрел на Али-Бабу.

— Завтра приходи ко мне. У меня есть одно предложение, которое может оказаться для тебя весьма выгодным.

— Какое?

— Завтра узнаешь.

Касым направился к двери, но перед самым выходом задержался.

— И ещё, брат. Если вдруг в последнее время ты находил в горах что-нибудь необычное, лучше расскажи мне. Не всякая находка приносит счастье тому, кто её обнаружил.

Али-Баба почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Ты говоришь загадками.

— Возможно. Но иногда загадки полезнее прямых советов.

Касым ушёл.

Когда шаги стихли, Зейнаб подошла к мужу.

— Он что-то знает.

Али-Баба медленно кивнул.

— Боюсь, что знает гораздо больше, чем мы думаем.

ГЛАВА ШЕСТАЯ
СТАРЫЙ ДОЛГ КАСЫМА

Касым возвращался домой в необычном настроении.

Его беспокоило не столько то, что Али-Баба мог узнать о пещере, сколько сама возможность того, что младший брат оказался причастен к тайне, которую Касым безуспешно пытался раскрыть много лет назад.

Тогда он был ещё молод, полон честолюбивых надежд и убеждён, что любая загадка существует лишь для того, чтобы её разгадали, а любое сокровище — для того, чтобы им завладели.

Всё началось с одного торговца.

Человека звали Хасан аль-Марвази. Он появился в городе примерно за двадцать лет до описываемых событий и быстро приобрёл известность благодаря необычным товарам, которые привозил из далёких стран. В его лавке можно было увидеть древние рукописи, редкие украшения, старинные монеты и предметы, происхождение которых никто не мог объяснить.

Хасан был не столько торговцем, сколько собирателем древностей. Он интересовался исчезнувшими царствами, забытыми религиями и легендами о подземных городах. Иногда он рассказывал посетителям истории, от которых у слушателей захватывало дух.

Однажды Касым оказался в его лавке по делам.

На столе лежал небольшой бронзовый диск с изображением птицы и семью кругами.

Касым сразу заинтересовался им.

— Сколько стоит эта вещь?

— Она не продаётся, — ответил Хасан.

— У каждой вещи есть цена.

— У некоторых вещей есть история, которую нельзя купить.

Касым усмехнулся.

— Красивые слова для человека, торгующего древним хламом.

Хасан внимательно посмотрел на него.

— Ты любишь золото?

— А кто его не любит?

— Тот, кто знает, что оно может принести.

— Значит, вы не любите золото?

— Я люблю его не больше, чем воду. И не меньше. Но я знаю, что человек, который начинает поклоняться богатству, рано или поздно становится его рабом.

Касыму не понравился этот разговор.

Он уже собирался уходить, когда Хасан неожиданно спросил:

— Ты слышал когда-нибудь о пещере семи дверей?

— Нет.

— А о сокровищах, которые охраняют не люди, а память?

Касым остановился.

— Это какая-то сказка?

— Все великие открытия сначала кажутся сказками.

Хасан вынул из ящика небольшой свёрток и развернул перед посетителем старинную карту. На ней были изображены горы, ущелья и несколько знаков, расположенных вокруг большого круга.

— Что это? — спросил Касым.

— Путь к одному из самых удивительных мест, созданных руками человека.

— Там золото?

Хасан улыбнулся.

— Ты опять задаёшь не тот вопрос.

Касым не стал скрывать раздражения.

— Тогда скажите прямо, зачем вы мне это показываете?

— Потому что мне нужен человек, которому я смогу доверить одну часть этой истории.

— И почему именно я?

— Потому что ты умеешь считать деньги, но ещё не научился понимать их истинную цену.

Касым воспринял эти слова как оскорбление.

— Если вы хотите найти помощника, ищите среди своих учеников. Я торговец, а не искатель приключений.

Он ушёл, но карта не давала ему покоя.

Через несколько дней Касым вернулся.

Хасана в лавке не оказалось. Вместо него торговлей занимался молодой помощник, который сообщил, что хозяин уехал и неизвестно когда вернётся.

Касым попытался узнать, куда именно направился старик, но получил уклончивый ответ.

Тогда он предложил помощнику деньги за сведения.

Тот долго колебался, но в конце концов рассказал, что Хасан собирался отправиться в горы вместе с несколькими людьми. Среди них находился некий Джаббар, бывший военный, хорошо знавший местные дороги.

Касым решил последовать за ними.

Он нанял двух проводников, подготовил лошадей и отправился в путь. Однако уже на второй день один из проводников отказался продолжать дорогу, заявив, что дальше начинается территория людей, с которыми лучше не встречаться.

Второй исчез ночью, забрав с собой часть припасов.

Касым остался один.

Он продолжал путь ещё несколько часов, пока не обнаружил в ущелье следы недавнего пребывания большого отряда. На земле валялись обрывки ткани, сломанная стрела и несколько капель засохшей крови.

Он понял, что оказался слишком близко к опасности.

В тот вечер Касым вернулся в город.

С тех пор он больше не пытался искать пещеру самостоятельно.

Но память о словах Хасана не оставляла его.

Особенно о последней фразе, которую старик произнёс перед их расставанием:

«Однажды ты встретишь человека, который сможет войти туда, куда тебе путь закрыт. И тогда тебе придётся решить, кем ты хочешь быть: его братом или его врагом».

Теперь, спустя много лет, Касым впервые подумал, что предсказание начинает сбываться.

Вернувшись домой, он велел слугам оставить его одного. Затем прошёл в свою комнату, открыл большой деревянный шкаф и достал из тайного отделения старый кожаный мешочек.

В нём лежал небольшой кусок пергамента с изображением той самой птицы, которую Али-Баба видел на крышке сундука.

Касым долго рассматривал рисунок.

Затем подошёл к окну.

Город спал. Лишь в нескольких домах ещё горели огни. Где-то далеко слышался лай собак, а над крышами медленно поднимался лунный свет.

Он вспомнил младшего брата — его простоту, доброту, привычку доверять людям и неспособность замечать опасность там, где она была очевидна для других.

— Али-Баба, — прошептал Касым, — что же ты натворил?

Он подошёл к шкафу, достал небольшую шкатулку и вынул из неё старинное кольцо. На внутренней стороне ободка были выгравированы семь маленьких знаков.

Касым надел его на палец.

И вдруг вспомнил ещё кое-что.

Хасан аль-Марвази не просто рассказывал о пещере. Он говорил, что когда-то в ней существовал особый совет хранителей, состоявший из семи человек. Каждый из них отвечал за одну из семи частей древнего знания. Но однажды один из хранителей предал остальных, похитил часть сокровищ и исчез.

После этого пещера стала местом, куда допускались лишь избранные.

Касым никогда не верил в подобные легенды. Ему казалось, что за красивыми словами скрывается обычная история о золоте и борьбе за власть.

Теперь он уже не был в этом уверен.

Он сел за стол и написал короткую записку.

«Джаббару.

Человек, которого мы давно ожидали, появился. Его имя Али-Баба. Он мой младший брат. Мне необходимо встретиться с тобой до того, как он узнает больше, чем следует.

Касым».

Он сложил записку, запечатал её и вызвал слугу.

— Отправь это человеку, который живёт у старой мельницы за городскими воротами. Передай лично. И никому не говори, куда ходил.

Слуга поклонился и вышел.

Касым остался один.

Он снял кольцо, положил его на стол и долго смотрел на семь маленьких знаков.

Впервые за многие годы богатство, которое он накопил, перестало казаться ему надёжной защитой от мира.

Он понял, что прежняя жизнь закончилась.

А впереди начиналась история, в которой ему предстояло встретиться не только с разбойниками и древними тайнами, но и с собственным прошлым.

За окном медленно гасли последние огни города. Касым задул светильник и лёг, однако сон не приходил. В его памяти вновь возникло лицо старого Хасана и прозвучали слова, которые он когда-то счёл пустой философией:

«Не бойся потерять золото. Бойся однажды обнаружить, что ради него ты потерял самого себя».

Касым отвернулся к стене.Эти слова он не хотел вспоминать.Но именно они теперь не давали ему покоя.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПОСЛАНИЕ ДЖАББАРУ

Старая мельница находилась за северными воротами города, возле пересохшего русла небольшой реки. Когда-то здесь мололи зерно для нескольких окрестных селений, но после того как вода изменила своё течение, мельница постепенно пришла в запустение. Её деревянные крылья давно перестали вращаться, крыша местами провалилась, а стены покрылись трещинами. Путники обходили это место стороной, считая его пристанищем бродяг и воров.

Однако по ночам в одном из помещений иногда появлялся свет.

Там жил человек, которого горожане знали под именем Мансур. Он занимался мелкими поручениями, передавал сообщения, покупал и продавал сведения. Никто не знал, откуда он появился и чем зарабатывал на жизнь. Одни считали его бывшим солдатом, другие утверждали, что он когда-то служил при дворе одного из восточных правителей. Сам Мансур предпочитал не рассказывать о своём прошлом.

В ту ночь он получил письмо от Касыма.

Прочитав его дважды, он положил записку на стол и задумался. Имя Али-Бабы ему ничего не говорило, зато имя Джаббара было хорошо знакомо. С этим человеком не стоило связываться без веской причины.

Мансур погасил лампу, запер дверь и отправился в путь.

До горной стоянки он добрался только к следующему вечеру. У входа в ущелье его остановили двое вооружённых людей.

— Кто ты?

— У меня послание для Джаббара.

— От кого?

— От Касыма.

Один из разбойников переглянулся с товарищем.

— Жди здесь.

Через несколько минут из-за скалы появился высокий мужчина с короткой бородой. Это был Джаббар. Он внимательно посмотрел на незнакомца, затем взял письмо.

— Ты сам его читал?

— Нет.

— И не собираешься?

— Я умею выполнять поручения, не интересуясь чужими делами.

Джаббар усмехнулся.

— Редкое качество. Особенно в наше время.

Он развернул записку и быстро пробежал глазами по строкам. Лицо его оставалось неподвижным, но взгляд стал жёстче.

— Касым знает, где находится его брат?

— Не знаю.

— А брат знает о нём?

— Насколько мне известно, они живут в одном городе, но редко встречаются.

Джаббар снова посмотрел на письмо.

— Передай своему хозяину, что я получил послание. Пусть не предпринимает ничего самостоятельно. Если он действительно хочет сохранить брата, ему следует сначала научиться говорить правду.

Мансур поклонился.

— Я передам.

— И ещё. Ты сегодня ничего здесь не видел.

— Я ничего не видел, — спокойно ответил посланник.

Когда он ушёл, Джаббар направился в дальнюю часть пещеры. Там, в небольшом помещении, за столом сидел старый Салман. Перед ним лежали несколько свитков, а рядом стоял глиняный сосуд с водой.

— Что случилось? — спросил старик.

Джаббар положил письмо на стол.

— Касым объявился.

Салман прочитал записку.

— Значит, он наконец нашёл дорогу к собственному прошлому.

— Не совсем. Его брат уже побывал здесь.

Старик поднял голову.

— Али-Баба?

— Именно.

Салман долго молчал.

— Тогда всё гораздо серьёзнее, чем я думал.

— Почему?

— Потому что Хасан говорил о нём.

Джаббар нахмурился.

— Хасан умер двадцать лет назад.

— Его тело умерло, Джаббар. Но его слова остались. Он говорил, что однажды в пещеру войдёт человек, которому не нужны будут ни золото, ни власть. И именно этот человек сможет открыть то, что не сумели открыть остальные.

Предводитель усмехнулся.

— Красивые сказки для стариков.

— Ты слишком долго живёшь среди золота, чтобы понимать цену словам.

— А ты слишком долго слушаешь мёртвых, чтобы замечать живых.

Салман не обиделся.

— Возможно. Но я советую тебе не трогать Али-Бабу.

— Почему?

— Потому что, если Хасан не ошибался, мы ещё не знаем, кого именно впустили в нашу жизнь.

Джаббар забрал письмо со стола.

— Я сам решу, что делать.

Он вышел, оставив старика одного.

Салман ещё некоторое время смотрел на пустую дверь, затем осторожно развернул лежавший перед ним свиток. На его пожелтевшей поверхности были изображены семь кругов, а в центре находилась птица с расправленными крыльями.

Под рисунком сохранилась короткая надпись:

«Когда сойдутся три дороги, начнётся возвращение».

Салман провёл пальцами по буквам.

— Похоже, время пришло, — прошептал он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЦЕНА БРАТСКОЙ ЛЮБВИ

На следующее утро Али-Баба отправился к Касыму.

Он долго собирался с мыслями, прежде чем решиться на этот визит. С одной стороны, ему хотелось узнать, что именно брат собирался ему предложить. С другой — вчерашнее поведение Касыма вызывало подозрение. Он слишком внимательно рассматривал свёрток, слишком странно говорил о находках и, казалось, заранее знал, что младший брат мог обнаружить нечто необычное.

Зейнаб проводила мужа до порога.

— Не рассказывай ему обо всём сразу, — попросила она.

— Я и сам не собирался.

— И не бери у него ничего, пока не поймёшь, зачем он это предлагает.

Али-Баба улыбнулся.

— Ты думаешь, он способен подарить мне что-нибудь без выгоды?

— Я думаю, что люди иногда делают подарки, которые обходятся дороже покупки.

Али-Баба поцеловал жену в лоб и отправился в путь.

Дом Касыма находился в богатом квартале, неподалёку от главного базара. Высокие ворота были украшены резьбой, а над входом располагалась надпись с благопожеланием хозяевам и гостям. Во внутреннем дворе журчал фонтан, возле которого стояли несколько цветочных горшков. Слуги занимались своими делами, не обращая особого внимания на прибывшего гостя.

Касым встретил брата в просторной комнате, стены которой были украшены дорогими коврами. На столе стояли фрукты, сладости и кувшин с прохладным шербетом.

— Проходи, Али-Баба. Сегодня мы поговорим без спешки.

— Ты обещал мне какое-то предложение.

— Обещал. Но прежде хочу спросить: как поживает твоя семья?

— Слава Богу, все здоровы.

— Хорошо. А работа?

— Пока есть силы, буду работать.

Касым покачал головой.

— Всё тот же. Ты никогда не думаешь о том, что жизнь может предложить человеку больше, чем ежедневная борьба за кусок хлеба.

— Думаю. Только не всегда понимаю, почему для этого обязательно нужно становиться богатым.

— Потому что бедность редко оставляет человеку свободу выбора.

Али-Баба посмотрел на брата.

— А богатство всегда её даёт?

Касым усмехнулся.

— Ты по-прежнему любишь задавать вопросы, на которые нет простых ответов.

— Возможно, потому, что не все ответы продаются на базаре.

Некоторое время братья молчали. Затем Касым откинулся на спинку кресла.

— Я хочу предложить тебе торговое дело.

Али-Баба удивился.

— Мне?

— Именно тебе. У меня есть несколько небольших лавок, которыми занимаются управляющие. Один из них собирается покинуть город. Я подумал, что ты мог бы занять его место.

— Но я ничего не понимаю в торговле.

— Научишься. Я помогу тебе с товаром, дам деньги на первые расходы. Ты будешь получать постоянный доход, а со временем, возможно, откроешь собственное дело.

Предложение было неожиданным. Для Али-Бабы оно означало возможность больше не ходить в горы, не подвергать себя ежедневному риску и обеспечить детям спокойное будущее.

Но именно поэтому он не спешил соглашаться.

— Почему ты решил помочь мне сейчас?

Касым нахмурился.

— Разве брату нужна особая причина, чтобы помочь брату?

— Нет. Но ты никогда прежде не предлагал мне заняться торговлей.

— Люди меняются.

— Или обстоятельства?

Касым внимательно посмотрел на него.

— Ты стал подозрительным.

— А ты стал слишком щедрым.

Старший брат рассмеялся, но смех его прозвучал несколько натянуто.

— Хорошо. Не будем ходить вокруг да около. Я слышал, что в горах появились разбойники. Говорят, они скрываются где-то в северном ущелье.

Али-Баба не ответил.

— Ты часто бываешь в тех местах, — продолжил Касым. — Возможно, тебе что-нибудь известно?

— В горах много людей. Пастухи, охотники, путники.

— А вооружённые всадники?

Али-Баба поднял глаза.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что эти люди опасны. И мне хотелось бы знать, насколько далеко они заходят.

— Если они опасны, лучше держаться от них подальше.

Касым слегка подался вперёд.

— Ты действительно ничего не знаешь?

— Я знаю только то, что видел собственными глазами.

— И что же ты видел?

Али-Баба понял, что разговор приближается к самому опасному месту.

Он мог рассказать брату правду. Мог показать ему сундук, бронзовый диск и пергамент. Но почему-то слова Зейнаб не выходили у него из головы.

— Ничего такого, о чём стоило бы рассказывать.

Касым откинулся назад.

— Понятно.

Он поднялся, подошёл к небольшому шкафу и достал оттуда кожаный мешочек.

— Здесь деньги. Возьми. Пусть это будет первым взносом на твоё новое дело.

Али-Баба не протянул руки.

— Я ещё не согласился.

— Не нужно торопиться. Подумай. У тебя есть семья, дети. Разве ты не хочешь, чтобы они жили лучше?

— Хочу. Но не всякая возможность, которая кажется выгодной, действительно приносит добро.

Касым положил мешочек на стол.

— Ты говоришь как человек, которому нечего терять.

— А ты говоришь как человек, который боится потерять слишком многое.

Эти слова неприятно задели старшего брата.

— Не забывай, Али-Баба, кто помогал тебе в трудные времена.

— Я не забываю. И всегда буду благодарен тебе за помощь.

— Тогда почему ты не доверяешь мне?

Али-Баба помолчал.

— Потому что доверие нельзя требовать в обмен на старые долги.

Касым отвернулся к окну.

На несколько мгновений в комнате воцарилась тишина. Затем он снова повернулся к брату, и на его лице появилось привычное выражение делового человека.

— Хорошо. Не будем ссориться. Подумай над моим предложением. Деньги можешь пока не брать.

Али-Баба поднялся.

— Я подумаю.

Братья попрощались без особой теплоты.

Когда младший вышел, Касым ещё долго стоял возле окна. Он смотрел, как брат пересекает двор, проходит через ворота и исчезает среди городских улиц.

Ему хотелось окликнуть его, остановить, рассказать всё, что он знал о пещере, о Хасане и о Джаббаре. Но он не решился.

Впервые за много лет Касым понял, что между ним и младшим братом пролегла не просто разница в достатке или положении. Между ними возникла невидимая граница, которую невозможно было преодолеть ни деньгами, ни подарками, ни даже общим прошлым.

И всё же он ещё надеялся, что сможет вернуть утраченное доверие.

Он не знал, что в тот самый момент за воротами его дома уже находился человек, который наблюдал за происходящим.

Мансур, посланник Джаббара, стоял возле соседней лавки и делал вид, что рассматривает товар. Он видел, как Али-Баба вошёл в дом, сколько времени провёл внутри и с каким выражением лица вышел обратно.

Теперь ему предстояло сообщить предводителю разбойников то, что могло изменить дальнейший ход событий.

А в маленьком доме на окраине города Зейнаб ждала мужа, не подозревая, что за стенами их жилища уже начали сплетаться нити заговора, в котором участвовали люди, никогда прежде не переступавшие их порог.

Семья Али-Бабы ещё сохраняла свой покой, но он уже переставал быть надёжной защитой от надвигающейся опасности.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ДОМ, В КОТОРОМ НЕ ВСЁ БЫЛО СКАЗАНО

Когда Али-Баба вернулся домой, вечер уже опустился на город. Узкие улицы постепенно пустели, торговцы закрывали лавки, а над крышами домов поднимался дымок от очагов. В соседнем дворе кто-то негромко играл на старой флейте. Мелодия была печальной, но удивительно спокойной, словно напоминала людям, что даже после самого тревожного дня наступает вечер, когда можно ненадолго забыть о заботах.

Зейнаб встретила мужа у порога. Она не стала сразу расспрашивать его о встрече с братом, хотя по его лицу поняла, что разговор оказался совсем не таким простым, каким мог показаться со стороны.

— Ты поздно, — сказала она, принимая у него дорожный плащ.

— У Касыма всегда находится ещё одно слово после последнего слова, — ответил Али-Баба. — А иногда и целая речь.

Зейнаб улыбнулась, но тревога в её глазах не исчезла.

— Он снова говорил о торговле?

— О торговле, деньгах, будущем. Даже предложил мне управлять его лавкой. Представляешь, какой щедрый жест? Ещё немного — и он предложит мне ключи от всего города.

— А ты?

— Я поблагодарил его и не согласился.

— Правильно сделал.

Али-Баба внимательно посмотрел на жену.

— Ты даже не спросишь, почему?

— Потому что человек, который прежде не замечал твоих нужд, вдруг не становится бескорыстным благодетелем только оттого, что однажды предложил тебе деньги. Я не говорю, что Касым желает нам зла. Но он чего-то хочет, и пока мы не знаем чего.

Али-Баба снял пояс и сел у стола. На нём лежал небольшой бронзовый диск, который они с Зейнаб уже несколько раз рассматривали, пытаясь понять назначение семи кругов. Рядом находился пергамент, а тонкий металлический ключ был завёрнут в кусок ткани.

— Я тоже думаю, что дело не в торговле, — произнёс он. — Когда я упомянул горы, брат изменился в лице. Он старался скрыть это, но я заметил.

— Значит, он знает о пещере?

— Возможно. Или знает человека, который знает о ней.

Зейнаб подошла к столу и осторожно коснулась бронзового диска.

— А если Касым ищет именно это?

— Тогда ему придётся объяснить, почему он не спросил прямо.

— А ты собираешься показать ему находку?

— Нет. По крайней мере, пока не пойму, что передо мной: брат, который хочет помочь, или человек, который боится, что я узнал нечто важное.

Зейнаб присела напротив.

— Самое трудное в нашей жизни, Али-Баба, не отличить врага от друга. С врагом всё проще: он не скрывает, что хочет причинить тебе вред. А вот с близкими приходится иногда угадывать, где заканчивается забота и начинается страх потерять собственную выгоду.

Али-Баба задумался. Он вспомнил детство, когда они с Касымом делили один кусок хлеба и спорили из-за деревянной игрушки, которую отец вырезал для обоих. Тогда никто из них не думал о наследстве, богатстве и положении в городе. Брат был просто братом, и этого казалось достаточно.

— Я не хочу становиться его врагом, — наконец сказал он. — Но и позволять ему распоряжаться моей жизнью не намерен.

— Тогда не торопись. Правда никуда не убежит, если мы не станем сами гнаться за ней вслепую.

Из соседней комнаты послышался сонный голос Юсуфа. Мальчик проснулся и звал мать. Зейнаб поднялась, чтобы успокоить его, а Али-Баба остался у стола.

Он снова развернул пергамент и прочёл слова о семи дверях. Чем дольше он смотрел на них, тем меньше верил, что речь шла об обычных сокровищах. Слишком необычно было послание, слишком странен ключ, слишком тщательно спрятан диск. Кто-то много лет назад хотел, чтобы эти предметы нашёл определённый человек, но не хотел, чтобы их получил любой случайный искатель золота.

Али-Баба сложил пергамент и спрятал его вместе с диском.

Он ещё не знал, что в ту же минуту человек, следивший за ним после встречи с Касымом, уже пересекал городские ворота. И что весть, которую тот нёс в горы, заставит предводителя разбойников принять решение, которого он избегал долгие годы.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ВЕСТЬ, ПРИШЕДШАЯ ИЗ ГОРОДА

Мансур добрался до горной стоянки глубокой ночью. Он знал тайную тропу, которая начиналась за старой каменоломней и вела к одному из боковых входов в подземное убежище. Дорога была опасной даже для опытного путника: с одной стороны поднималась отвесная

скала, с другой зияла глубокая расщелина. Но Мансур ходил здесь столько раз, что мог пройти по тропе даже в темноте.

У входа его остановил молодой разбойник.

— Кто идёт?

— Тот, кому Джаббар велел не задерживаться.

— А если Джаббар не велел тебя ждать?

— Тогда скажи ему, что Касым прислал весть об Али-Бабе.

Молодой человек внимательно посмотрел на посланника, затем отступил в сторону.

Внутри пещеры ещё горели несколько масляных светильников. В главном зале часть людей спала, другие играли в кости возле сундуков с добычей. За тяжёлыми занавесями находились помещения, где хранились запасы еды и оружие. Из дальней галереи доносилось ржание лошадей.

Мансур нашёл Джаббара в небольшой комнате, вырубленной в скале. Предводитель сидел за каменным столом и изучал старую карту. Рядом стоял Салман, который, казалось, уже давно не спал.

— Ты вернулся раньше, чем я ожидал, — сказал Джаббар.

— У меня есть сведения, которые не следует откладывать до утра.

— Говори.

Мансур рассказал о встрече братьев, о предложении Касыма и об осторожности Али-Бабы. Он не упустил ни одной подробности, даже той, что мог показаться незначительной: как Али-Баба замолчал, когда брат заговорил о горах, как посмотрел на него перед уходом, как не позволил разговору перейти к расспросам о найденных предметах.

Джаббар слушал молча.

— Значит, он ничего не рассказал Касыму, — произнёс он, когда Мансур закончил.

— По крайней мере, при мне.

— А Касым?

— Он был недоволен. Но старался этого не показывать.

Салман медленно провёл ладонью по седой бороде.

— Касым всегда хотел получить то, чего не мог достичь собственными силами. Он умеет ждать, умеет торговаться, умеет находить чужие слабости. Но терпение у него заканчивается именно тогда, когда ему кажется, что богатство уже рядом.

— Ты говоришь о нём так, будто знаешь его лучше, чем я, — заметил Джаббар.

— Я знаю людей, которые слишком долго смотрят на закрытую дверь. Рано или поздно они начинают считать её своей собственностью.

Джаббар свернул карту.

— А что с самим Али-Бабой? Ты видел его раньше?

— Нет, — ответил Мансур. — Но о нём рассказывал Касым. Говорил, что младший брат живёт бедно, занимается дровами, не стремится к богатству и редко вмешивается в чужие дела.

— И всё же он оказался в нашей пещере.

— Случайность, — предположил Мансур.

Салман покачал головой.

— Случайность — это слово, которым люди называют события, причин которых пока не понимают.

Джаббар поднялся и подошёл к узкому проходу, откуда был виден главный зал. Там, среди грубых каменных стен, блестело золото, ради которого десятки людей были готовы убивать друг друга. Но в этот час оно казалось ему не богатством, а тяжёлым грузом, который он носил слишком долго.

— Хасан предупреждал меня, — тихо сказал он. — Он говорил, что однажды появится человек, который войдёт туда, куда другим вход закрыт. Я не хотел верить ему.

— Хасан говорил многое, — ответил Салман. — Но не всё из сказанного им было предназначено для того, чтобы мы поверили сразу.

— Ты считаешь, Али-Баба и есть тот человек?

— Я считаю, что мы не имеем права решать это за него.

Джаббар резко повернулся.

— А если он уже нашёл диск?

— Тогда пещера сама сделала первый шаг навстречу своей тайне.

В комнате повисла тишина. Мансур переводил взгляд с одного на другого, понимая, что разговор касается чего-то гораздо большего, чем обычная разбойничья добыча.

— Что мне передать Касыму? — спросил он.

Джаббар задумался.

— Передай, что я получил его послание. Пусть не предпринимает ничего без моего разрешения. И ещё скажи ему: если он действительно хочет спасти брата от опасности, пусть перестанет скрывать от него правду.

— Он может не согласиться.

— Тогда ему придётся выбирать самому.

Мансур поклонился и вышел.

Салман дождался, пока шаги посланника затихнут в коридоре, и только тогда заговорил:

— Ты не сказал ему о двери.

— Ему незачем знать.

— А если Али-Баба уже слышал голос?

Джаббар посмотрел на старика. На мгновение в его лице появилось выражение человека, которому напомнили о давней вине.

— Он не должен был слышать этот голос.

— Но услышал.

— Ты не понимаешь, Салман. Если он узнал, что за дверью, всё может повториться.

Старик приблизился к столу и положил на карту сухую веточку, которой отмечал один из горных проходов.

— Возможно, именно поэтому всё и должно повториться. Только на этот раз кто-то обязан довести начатое до конца.

Джаббар не ответил. Он взял со стола небольшой ключ, который носил при себе уже много лет, и сжал его в ладони.

— Двадцать лет, — произнёс он почти шёпотом. — Двадцать лет я прихожу к этой двери и задаю один и тот же вопрос.

— И каждый раз уходишь, не услышав ответа.

— Потому что ответить она не хочет.

Салман посмотрел на него с усталой печалью.

— Может быть, ты всё это время задавал не тот вопрос.

Джаббар спрятал ключ.

За дальними стенами пещеры, в глубине старых галерей, снова послышался едва различимый звук. Он напоминал то ли движение камня, то ли тихий удар по металлической поверхности. Оба мужчины замолчали.

Они знали этот звук.

Он не раз возникал в ночной тишине, но никогда не повторялся дважды одинаково. И всякий раз после него Джаббар становился ещё мрачнее, а Салман — ещё задумчивее.

— Она знает, что он пришёл, — сказал старик.

— Кто?

— Тот, кого мы так долго ждали.

Джаббар медленно повернул голову к тёмному проходу, ведущему к семи закрытым дверям.

Впервые за двадцать лет ему показалось, что за одной из них не просто ждут ответа.Там ждут человека, который сумеет задать правильный вопрос.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ

Утро в доме Али-Бабы началось с обычных забот. Зейнаб занималась завтраком, Мариам помогала матери накрывать на стол, а Юсуф, которому наскучило сидеть дома, уже дважды просил отца отпустить его на базар. Али-Баба слушал сына с серьёзным видом, словно речь шла о важном государственном деле.

— И что же ты намерен там делать? — спросил он.

— Смотреть на торговцев.

— Это занятие опасное. Некоторые из них способны продать тебе собственную тень, а потом потребовать плату за то, что ты стоишь на солнце.

Юсуф рассмеялся.

— Я не такой глупый!

— Хорошо. Тогда возьмём тебя с собой, когда ты научишься отличать честного торговца от человека, который просто умеет красиво улыбаться.

Мальчик остался не вполне доволен таким ответом, но спорить не стал.

Али-Баба собирался выйти из дома, когда во двор постучали. На пороге стоял незнакомец в добротной, но неброской одежде. Его лицо было обветрено дорогой, а в руках он держал небольшой свёрток.

— Мир вашему дому, — произнёс гость.

— И тебе мир, путник. Чем могу помочь?

— Меня зовут Мансур. Я пришёл по поручению твоего брата Касыма. Он просил передать тебе, что сегодня хотел бы видеть тебя у себя.

Али-Баба не сразу ответил.

— Мой брат уже присылал мне приглашение. Разве вчерашнего разговора оказалось недостаточно?

Мансур слегка улыбнулся.

— Видимо, у него остались слова, которые он не успел произнести.

— У Касыма редко заканчиваются слова. Обычно заканчивается терпение у тех, кто их слушает.

Посланник принял шутку без видимого раздражения.

— Он просил передать, что дело касается не торговли и не денег.

Али-Баба посмотрел на него внимательнее.

— Тогда, вероятно, оно касается чего-то более важного.

— Возможно.

Мансур протянул свёрток. Внутри оказался небольшой лист бумаги с несколькими строками, написанными рукой Касыма:

«Брат мой! Вчера я не сумел сказать тебе всего, что должен был. Есть вещи, которые я слишком долго скрывал, полагая, что тем самым защищаю нас обоих. Теперь понимаю, что молчание может оказаться опаснее правды. Прошу тебя прийти сегодня после полудня. Не ради моего богатства и не ради твоей нужды, а ради того, что связывает нас с детства».

Али-Баба перечитал записку и положил её на стол.

— Ты давно служишь моему брату? — спросил он.

— Достаточно давно, чтобы знать его привычки.

— Тогда скажи мне: он действительно хочет поговорить со мной или ему нужно, чтобы я сделал что-то для него?

Мансур на мгновение задумался.

— Думаю, на этот раз он сам не знает, чего хочет больше.

Ответ показался Али-Бабе неожиданно честным.

— Передай Касыму, что я приду. Но пусть не ждёт от меня обещаний, прежде чем я услышу его правду.

Мансур поклонился и собрался уходить. Уже у ворот он остановился.

— Есть ещё одно обстоятельство, которое я хотел бы тебе сообщить.

— Слушаю.

— Вчера вечером возле твоего дома находился человек. Он наблюдал за твоим возвращением из лавки Касыма.

Лицо Али-Бабы изменилось.

— Ты знаешь его?

— Да.

— Кто он?

— Один из людей, с которыми твоему брату лучше было бы не иметь никаких дел.

— А почему ты рассказываешь мне об этом?

Мансур отвёл взгляд.

— Потому что не всякое поручение следует исполнять до конца, если понимаешь, к чему оно может привести.

С этими словами он ушёл.

Али-Баба долго стоял у ворот, глядя ему вслед. Впервые за последние дни он почувствовал, что история с пещерой уже вышла за пределы гор и проникла в его собственный дом.

Зейнаб подошла к мужу.

— Что случилось?

— Кажется, Касым наконец решил рассказать мне правду.

— А ты ему веришь?

— Пока нет. Но теперь я хочу услышать, что именно он так долго боялся произнести.

Зейнаб посмотрела на улицу, по которой скрылся посланник.

— Будь осторожен. Иногда человек открывает дверь не для того, чтобы впустить гостя, а для того, чтобы узнать, что тот успел увидеть.

Али-Баба обернулся к жене.

— Вот поэтому я и предпочитаю двери, которые открываются с обеих сторон.

Но улыбка его быстро исчезла. Он вспомнил бронзовый диск и странную надпись о трёх хранителях. Если Касым действительно знал о пещере, то его молчание длилось не один день и даже не один год.

Возможно, брат боялся не самого сокровища, а того, что оно могло пробудить.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ИСПОВЕДЬ ПЕРЕД ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

В тот же день, когда Али-Баба получил послание брата, в пещере Джаббар впервые за долгое время распорядился прекратить обычные занятия. Он велел убрать из главногозала сундуки с добычей, запретил людям шуметь в боковых галереях и приказал никого не подпускать к дальнему проходу.

Разбойники встретили это распоряжение с недоумением. Некоторые решили, что предводитель готовит нападение на богатый караван. Другие предположили, что в пещере появится важный гость. Только Салман понимал, что происходящее не имеет отношения ни к добыче, ни к очередному разбойничьему предприятию.

Джаббар направлялся к каменной двери.

Он шёл медленно, держа в руке старый ключ. За его спиной следовал Салман. По дороге они миновали несколько помещений, о существовании которых большинство людей из шайки

даже не подозревало. Здесь не хранили золото и оружие. На каменных полках лежали старые рукописи, глиняные таблички, металлические пластины и свитки, пожелтевшие от времени.

— Ты собираешься рассказать ей о появлении Али-Бабы? — спросил Салман.

— Она уже знает.

— Откуда?

— Не задавай вопросов, на которые сам знаешь ответ.

Салман остановился возле одной из ниш. В ней стояла небольшая каменная чаша, покрытая тонкими изображениями птиц.

— Джаббар, мы слишком долго жили так, будто всё происходящее зависит только от твоих решений. Но это не так. Ты можешь запрещать людям входить сюда, можешь прятать ключи, можешь отдавать приказы. Однако ты не можешь заставить прошлое оставаться неподвижным.

— Я и не пытаюсь.

— Тогда почему ты боишься Али-Бабы?

Джаббар резко повернулся.

— Я не боюсь его.

— Значит, боишься того, что он может узнать.

Предводитель ничего не ответил.

Они подошли к каменной двери. На её поверхности были высечены семь кругов, расположенных один внутри другого. В центре находилось изображение птицы с расправленными крыльями. Такой же знак был на крышке сундука, который Али-Баба унёс из пещеры.

Джаббар приложил ладонь к камню.

— Я пришёл, — произнёс он.

Некоторое время ничего не происходило. Затем из-за двери послышался женский голос:

— Ты опять привёл сюда чужую кровь?

Салман невольно опустил глаза. Джаббар сжал ключ.

— На этот раз я пришёл один.

— Ты никогда не приходишь один. Даже когда рядом никого нет, с тобой стоят те, кого ты предал.

— Я хочу поговорить.

— Ты уже двадцать лет хочешь поговорить. И двадцать лет задаёшь один и тот же вопрос.

— Потому что ты не отвечаешь.

— Потому что ты не слушаешь.

Джаббар закрыл глаза. Эти слова он слышал и раньше, но сегодня они прозвучали особенно тяжело.

— В городе появился человек, — сказал он. — Он нашёл сундук.

За дверью воцарилась тишина.

— Как его зовут?

— Али-Баба.

Женщина не сразу ответила.

— Он знает, что находится у него?

— Пока нет.

— А его брат?

— Касым знает больше, чем говорит.

— Тогда почему ты позволил им встретиться?

— Я не могу распоряжаться каждым шагом людей.

— Но ты всегда распоряжался чужими судьбами, когда это было выгодно тебе.

Джаббар опустил голову. Салман впервые увидел, как предводитель не пытается оправдаться.

— Я хочу исправить то, что сделал, — сказал он.

— Исправить? Ты всё ещё думаешь, что прошлое можно исправить одним поступком?

— Нет. Но я могу хотя бы перестать повторять прежние ошибки.

— Тогда начни с правды.

— Какой именно?

— Той, которую ты скрываешь от самого себя.

Джаббар крепче сжал ключ.

— Я не убивал второго хранителя.

— Но ты оставил его одного.

— Я был уверен, что он справится.

— Ты был уверен, что спасёшь собственную жизнь. И ради этого позволил ему принять удар, предназначенный тебе.

Салман отвернулся. Он знал эту историю, но никогда не слышал, чтобы её произносили так прямо.

— Я вернулся, — прошептал Джаббар. — Когда понял, что произошло, я вернулся.

— Слишком поздно.

— Я искал тебя двадцать лет.

— Нет, Джаббар. Ты двадцать лет искал прощения, которое хотел получить, не признав своей вины.

За дверью послышался тихий металлический звук. Семь кругов на каменной поверхности будто отозвались на него едва заметной дрожью. Джаббар поднял голову.

— Что это было?

— Первый круг проснулся, — ответила женщина.

Салман приблизился к двери.

— Значит, знак действительно оказался у Али-Бабы?

— Да.

— И что теперь?

— Теперь начнётся то, чего вы так долго избегали.

Джаббар сделал шаг вперёд.

— Скажи мне хотя бы одно: Али-Баба в опасности?

— Каждый человек в опасности, когда приближается к правде, которую другие предпочитают скрывать.

— Я не позволю причинить ему вред.

Женщина тихо рассмеялась. В этом смехе не было веселья.

— Ты уже однажды обещал не позволить. И всё же позволил.

Джаббар побледнел. Он опустил руку с ключом и несколько мгновений смотрел на каменную птицу.

— Что мне делать?

— Для начала перестань считать себя хозяином этой пещеры.

Голос замолк.

Джаббар ещё долго стоял перед дверью, словно надеялся услышать продолжение. Но камень оставался неподвижным.

Салман осторожно коснулся его плеча.

— Пойдём. Сегодня ты услышал больше, чем за многие годы.

— Нет, — ответил Джаббар. — Сегодня я впервые понял, насколько мало знал.

Они направились обратно. На этот раз Джаббар не спрятал ключ в потайной карман, а продолжал держать его в руке.

В городе Али-Баба готовился к встрече с братом. Он ещё не знал, что его имя уже произнесли перед закрытой дверью, которую двадцать лет никто не мог открыть. И что первый из

семи кругов пришёл в движение не от силы, не от золота и не от хитрости, а от простого факта: человек, которому предназначался старый знак, наконец оказался рядом с тайной.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

БРАТЬЯ ПЕРЕД ИСПЫТАНИЕМ

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ПРАВДА, КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО КУПИТЬ

К полудню Али-Баба отправился к брату. Он шёл без спешки, приветствовал знакомых торговцев и прохожих, но мысли его были заняты предстоящим разговором. Записка Касыма не выходила у него из головы. Особенно слова о том, что существуют вещи, которые он слишком долго скрывал, полагая, будто тем самым защищает обоих.

В этих словах слышалось признание, но признание ещё не означало раскаяния. Человек может сожалеть о своих поступках и всё-таки продолжать совершать те же ошибки.

Дом Касыма стоял в богатом квартале, неподалёку от главного базара. Высокие ворота были украшены резьбой, внутренний двор окружали галереи с расписными колоннами, а у фонтана росли два апельсиновых дерева. В доме чувствовался достаток, который не нуждался в доказательствах.

Касым встретил брата у входа. На этот раз он не стал приглашать его в большую гостиную, где обычно принимал купцов и деловых партнёров, а провёл в небольшую комнату, выходившую окнами во внутренний сад.

— Рад, что ты пришёл, — сказал он.

— Ты написал, что хочешь поговорить о вещах, не связанных с торговлей. Я решил, что будет невежливо заставлять тебя ждать.

Касым указал на подушки возле низкого стола. Слуга принёс кофе и удалился, плотно прикрыв за собой дверь.

Некоторое время братья молчали.

— Али-Баба, — наконец произнёс Касым, — я хочу спросить тебя об одной вещи. И прошу ответить не как человеку, который обязан мне, а как брату.

— Тогда и ты должен говорить со мной не как старший брат, привыкший давать советы, а как человек, которому есть что сказать.

Касым невольно улыбнулся.

— Ты всегда умел отвечать так, что мне приходилось начинать разговор заново.

— Просто я не люблю, когда мне заранее объясняют, каким должен быть мой ответ.

Касым опустил взгляд на чашку.

— Ты действительно нашёл в горах старый сундук?

Али-Баба не удивился. Он ожидал этого вопроса, но всё же решил не отвечать сразу.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что мне известно о существовании такого сундука.

— Откуда?

— От одного человека, которого давно нет в живых.

— Ты имеешь в виду Хасана?

Касым поднял голову.

— Кто рассказал тебе это имя?

— Никто. Но вчера, когда ты заговорил о горах, я заметил, как изменилось твоё лицо. А сегодня ты спрашиваешь о сундуке. Неужели трудно догадаться, что между этими событиями есть связь?

Касым медленно отодвинул чашку.

— Да. Это был Хасан аль-Марвази. Старый торговец, который когда-то жил в нашем городе. Он знал больше, чем рассказывал, и однажды доверил мне историю о горной пещере.

— Ты знал о ней двадцать лет?

— Да.

— И всё это время молчал?

Касым не стал оправдываться.

— Я не был уверен, что пещера существует. Хасан показал мне часть старой карты и рассказал о человеке, который охранял вход. Я отправился в горы, но не смог найти нужного места.

— А потом?

— Потом Хасан умер. Карта осталась у меня, но я так и не сумел разгадать её.

Али-Баба внимательно посмотрел на брата.

— И почему ты не рассказал мне?

— Потому что не хотел делиться тем, чего сам не имел.

— Значит, если бы ты нашёл пещеру, я бы ничего не узнал?

Касым помолчал.

— Вероятно, нет.

— Благодарю за откровенность.

В голосе Али-Бабы не было злости, но именно это заставило Касыма почувствовать себя ещё более неловко.

— Я был другим человеком двадцать лет назад, — сказал он. — Хотя, возможно, это лишь удобное оправдание. Я привык думать, что богатство даёт человеку право решать за других. Отец оставил мне торговое дело, большую часть имущества, связи. Тебе достались скромный дом и небольшой участок земли. Я убеждал себя, что так справедливо, потому что именно мне предстояло продолжать семейное дело.

— Ты был старшим сыном, — спокойно ответил Али-Баба. — Отец доверил тебе больше. Я никогда не спорил с его решением.

— Но ты имел право на большее.

— Возможно. Только я не хочу сегодня обсуждать наследство. Мы оба давно выросли, Касым. И если у нас остались старые обиды, то их не исправить новым сундуком с золотом.

Касым посмотрел на него с неожиданной растерянностью.

— Ты не понимаешь. Дело не в золоте.

— Тогда объясни, в чём.

Касым поднялся и подошёл к окну. За садовой оградой виднелись крыши соседних домов. Он долго смотрел на них, словно собирался с мыслями.

— Хасан рассказал мне, что пещера была создана не разбойниками. Они только заняли её много лет спустя. Настоящие хозяева были хранителями. Они оберегали не богатство, а нечто, что нельзя было отдавать в руки людей, жаждущих власти.

— И что же это было?

— Он не сказал. Или не захотел сказать. Но предупредил: однажды туда придёт человек, которому удастся увидеть то, что осталось скрытым от остальных.

— И ты решил, что этим человеком будешь ты?

Касым горько усмехнулся.

— Разумеется. Мне было двадцать с небольшим. Я считал себя умнее всех, а богатство — доказательством собственной избранности.

— А теперь?

— Теперь я знаю, что ошибался.

Али-Баба не спешил отвечать. Он вспомнил бронзовый диск, семь кругов и слова о хранителях. Впервые история, рассказанная братом, начала складываться в нечто более определённое.

— Хасан говорил, что я однажды встречу человека, который сможет войти туда, куда мне путь закрыт, — продолжал Касым. — И тогда мне придётся решить, кем я хочу быть: его братом или его врагом.

Али-Баба медленно поднял глаза.

— Он произнёс именно эти слова?

— Именно.

— И ты всё это время помнил их?

— Каждый год.

— Тогда скажи мне, брат, почему ты так долго ждал, прежде чем сделать выбор?

Касым вернулся к столу и сел напротив него.

— Потому что боялся. Не тебя, Али-Баба. Себя. Я не знал, сумею ли поступить правильно, если однажды окажусь перед возможностью получить всё, о чём мечтал.

Али-Баба долго смотрел на него. Впервые за много лет он увидел перед собой не богатого торговца, не человека, который привык распоряжаться чужими судьбами, а уставшего мужчину, который наконец столкнулся с собственным прошлым.

— Я не знаю, что находится в этой пещере, — произнёс он. — Но если там действительно скрыто нечто важное, то мы не должны позволить жадности снова рассорить нашу семью.

— Ты согласен мне доверять?

— Я согласен выслушать тебя. Не путай одно с другим.

Касым кивнул. Это был не тот ответ, которого он ждал, но, пожалуй, именно такой ответ он заслужил.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

КАРТА, КОТОРАЯ НЕ ПОКАЗЫВАЛА ДОРОГУ

Касым поднялся и подошёл к большому деревянному шкафу. Из потайного отделения он достал небольшой свёрток, обёрнутый потемневшей тканью.

— Я хранил это все годы, — сказал он. — Сначала потому, что надеялся найти пещеру. Потом потому, что боялся уничтожить единственное свидетельство того разговора с Хасаном.

Он положил свёрток перед братом и осторожно развернул ткань.

Внутри находился лист плотного пергамента. Он был испещрён линиями, кругами и знаками, часть которых почти стёрлась от времени. На первый взгляд рисунок напоминал карту горной местности, однако в нём не было привычных обозначений дорог, рек или поселений.

Али-Баба наклонился над листом.

— Это карта?

— Так я думал.

— А теперь?

— Теперь не уверен.

Касым указал на семь небольших окружностей, расположенных по краю рисунка. В центре находилось изображение птицы с расправленными крыльями.

Али-Баба почувствовал, как внутри у него что-то тревожно шевельнулось.

— Этот знак мне знаком.

— Я так и предполагал.

— Ты видел его раньше?

— Только на карте. Хасан говорил, что птица обозначает не место, а обещание. Я тогда не понял, что он имел в виду.

Али-Баба достал из внутреннего кармана небольшой свёрток и положил рядом бронзовый диск.

Касым побледнел.

— Значит, ты действительно нашёл его.

Он протянул руку, но Али-Баба не позволил ему прикоснуться к находке.

— Сначала объясни, что ты знаешь.

Касым отдёрнул руку.

— Ничего определённого. Я никогда не видел самого диска. Но Хасан рассказывал, что семь кругов обозначают семь дверей, а каждая дверь связана с отдельной истиной. Он говорил, что первые шесть можно открыть разными способами, но седьмая не подчиняется ни силе, ни хитрости.

— А чем же её открыть?

— Этого он не объяснил.

Али-Баба развернул пергамент, найденный в сундуке, и положил его рядом с картой. Касым прочитал надпись дважды. Затем его взгляд остановился на последних словах.

— «Не доверяй человеку, который считает себя хозяином пещеры», — произнёс он. — Хасан предупреждал меня об этом.

— О Джаббаре?

— Да. Он называл его человеком, который охраняет собственную ложь.

Али-Баба вспомнил слова Салмана, произнесённые когда-то в глубине пещеры. Тогда он не мог знать, что означает этот разговор, но теперь подозрения становились всё сильнее.

— Значит, Джаббар знает о семи дверях?

— Несомненно. Возможно, он знает и то, что находится за ними.

— А женщина?

Касым резко посмотрел на него.

— Какая женщина?

Али-Баба понял, что проговорился. Он не собирался пока рассказывать брату о голосе, который слышал в пещере, но теперь скрывать это стало бессмысленно.

— Когда я оказался внутри, я слышал женский голос. Он предупредил меня, чтобы я не искал золота. Позже я снова услышал его, когда разбойники вернулись.

Касым побледнел ещё сильнее.

— Она говорила с тобой?

— Не совсем. Я не видел её. Голос доносился из-за каменной двери.

Касым медленно опустился на подушку.

— Значит, она жива…

— Ты знаешь её?

— Нет. Но Хасан рассказывал, что за одной из дверей находится хранительница. Он никогда не называл её имени и не объяснял, почему она осталась там.

Али-Баба внимательно посмотрел на брата.

— Ты ведь не собираешься сказать мне, что всё это время искал золото, не зная, что в пещере может находиться человек?

— Я не знал, что она там. Клянусь тебе.

— Тогда почему ты так испугался?

Касым провёл рукой по лицу.

— Потому что Хасан говорил: если голос хранительницы снова будет услышан, значит, старый порядок нарушен. А когда это произойдёт, никто не сможет оставаться в стороне.

Они замолчали.

За окном ветер шевельнул ветви апельсинового дерева. Где-то во дворе плеснула вода в фонтане. Обычная жизнь продолжалась, словно в этом доме не происходило ничего необычного. Но перед двумя братьями лежала карта, которая могла оказаться ключом к тайне, пережившей несколько поколений.

Али-Баба снова посмотрел на семь кругов.

— Касым, ты говорил, что двадцать лет назад пытался найти пещеру. Почему вернулся?

Брат долго не отвечал.

— Потому что меня остановили.

— Кто?

— Не знаю. Я увидел человека на горной тропе. Он стоял возле старой скалы, хотя там не было ни дороги, ни жилья. Я спросил его, куда ведёт проход. Он ответил, что туда, где человек впервые узнаёт цену своему желанию.

— И ты повернул назад?

— Я решил, что это безумец. Но когда пошёл дальше, обнаружил, что дорога, по которой я пришёл, исчезла. Я три дня блуждал в горах, прежде чем нашёл путь обратно.

Али-Баба внимательно слушал.

— Почему ты никогда не рассказывал об этом?

— Потому что стыдился. Я отправился туда с надеждой найти сокровища, а вернулся ни с чем. Мне было проще забыть эту историю.

— Но забыть не удалось.

— Нет.

Касым снова посмотрел на бронзовый диск.

— Али-Баба, я должен предупредить тебя ещё об одном. Джаббар не единственный, кто заинтересован в том, чтобы ты не приблизился к семи дверям. Есть люди, которые давно ждут возможности завладеть тем, что скрыто за ними. Они не знают, что именно ищут, но готовы ради этого уничтожить всё вокруг.

— Кто эти люди?

— Я не знаю их всех. Но один из них уже был рядом с тобой.

Али-Баба вспомнил Мансура.

— Ты говоришь о посланнике, который приходил ко мне?

— Возможно. Я не уверен, кому он служит на самом деле.

В этот момент за дверью послышались шаги. Касым быстро свернул карту, но Али-Баба остановил его.

— Не прячь её. Если мы собираемся говорить правду, то должны хотя бы начать с того, чтобы перестать бояться собственных слов.

Касым медленно положил карту на стол.

Дверь открылась. На пороге стоял слуга.

— Господин, к вам пришёл человек. Он говорит, что должен немедленно передать важное сообщение.

— Кто он? — спросил Касым.

— Не назвал своего имени. Но сказал, что прибыл из гор.

Али-Баба и Касым переглянулись.

— Пусть войдёт, — распорядился Касым.

Слуга исчез за дверью.

Через несколько мгновений в комнату вошёл незнакомый мужчина в дорожном плаще. Его лицо было скрыто тенью, но, едва он переступил порог, Али-Баба узнал его голос.

Это был Мансур.

— Прошу простить за неожиданное появление, — произнёс посланник. — Но у меня есть сообщение, которое касается вас обоих.

— Говори, — приказал Касым.

Мансур посмотрел сначала на него, потом на Али-Бабу.

— Джаббар требует, чтобы вы сегодня же отправились в горы. Он хочет встретиться с вами у входа в пещеру.

Али-Баба спокойно ответил:

— А если мы откажемся?

Мансур помедлил.

— Тогда он придёт сам.

В комнате снова воцарилась тишина. Касым посмотрел на брата, ожидая, что тот скажет.

Али-Баба осторожно свернул пергамент и убрал бронзовый диск.

— Передай Джаббару, что я не привык являться по первому требованию людей, которых едва знаю. Но если ему действительно есть что рассказать, я готов выслушать его.

— Когда?

— Завтра на рассвете.

Мансур поклонился.

— Я передам.

Когда посланник ушёл, Касым долго смотрел на закрытую дверь.

— Ты понимаешь, что это может быть ловушка?

— Понимаю.

— И всё равно собираешься идти?

— Да.

— Тогда я пойду с тобой.

Али-Баба поднялся и положил руку брату на плечо.

— На этот раз, Касым, мы пойдём не за золотом. И если ты действительно хочешь вернуть моё доверие, то не скрывай от меня ничего, даже если правда окажется неприятной.

Касым кивнул.

Впервые за многие годы братья договорились о чём-то без спора и взаимных упрёков. Но каждый из них понимал: впереди их ждёт испытание, которое может оказаться тяжелее всех прежних обид.

А далеко в горах Джаббар уже готовился к встрече. Он знал, что на рассвете к пещере придут два брата, но ещё не знал, что вместе с ними начнёт возвращаться правда, которую он двадцать лет пытался удержать за каменной дверью.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ДОРОГА К СТАРОЙ ПЕЩЕРЕ

Ночь перед путешествием выдалась беспокойной. Али-Баба долго не мог уснуть, хотя усталость после дневных событий давала о себе знать. Он лежал с открытыми глазами и прислушивался к привычным звукам дома: тихому дыханию детей, потрескиванию углей в очаге, редким шагам ночного сторожа за воротами.

Рядом с ним Зейнаб тоже не спала.

— Ты завтра пойдёшь туда? — наконец спросила она.

— Да.

— К Джаббару?

— К нему и к правде, которую он, похоже, знает гораздо лучше нас.

Зейнаб повернулась к мужу.

— А если он захочет оставить тебя в пещере?

— Тогда ему придётся объяснить, зачем ему понадобилось приглашать меня туда, откуда я однажды сумел выйти.

— Ты говоришь спокойно, но я вижу, что ты тревожишься.

Али-Баба улыбнулся.

— Было бы странно, если бы я не тревожился. Я ведь не собираюсь навестить старого знакомого за чашкой чая. Хотя, признаться, чай в той пещере был бы весьма кстати. Там столько людей, что без хорошего хозяйства они давно должны были бы перессориться из-за последней лепёшки.

Зейнаб не удержалась от улыбки.

— Ты даже перед опасностью не можешь отказаться от своих шуток.

— Это потому, что опасность и без того слишком серьёзна. Не стоит помогать ей становиться ещё важнее.

Но, сказав это, он взял жену за руку.

— Я буду осторожен. Обещаю.

— Не обещай того, чего не можешь гарантировать. Просто помни, что дома тебя ждут.

Али-Баба посмотрел на неё и понял, что именно это обещание ему выполнить труднее всего. Не потому, что он собирался забыть о семье, а потому, что теперь его жизнь зависела не только от его собственных решений. За старинным сундуком, странным диском и загадочной дверью скрывалась история, в которую уже оказались втянуты люди, готовые защищать свои тайны любой ценой.

Перед рассветом Али-Баба поднялся, проверил пояс, взял небольшой дорожный мешок и спрятал под одеждой бронзовый диск. Пергамент он оставил дома, предварительно передав Зейнаб.

— Если со мной что-нибудь случится, — сказал он, — не отдавай его никому. Даже Касыму.

— Я поняла.

— И никому не открывай ворота, если придут незнакомые люди.

Зейнаб внимательно посмотрела на мужа.

— Ты собираешься туда не один?

— Касым пойдёт со мной.

— Это хорошо. Но помни: родство ещё не делает человека надёжным спутником. Надёжность доказывается поступками.

— Именно поэтому я и хочу, чтобы он пошёл.

На улице уже ждал Касым. Он был одет проще, чем обычно, без дорогого плаща и украшений. За поясом у него находился небольшой кинжал, а через плечо была перекинута дорожная сумка.

— Ты готов? — спросил он.

— Насколько может быть готов человек, который отправляется на встречу с разбойниками.

Касым хотел что-то ответить, но промолчал.

Они покинули город, когда первые лучи солнца только коснулись восточных стен.

Дорога постепенно поднималась в горы. Сначала братья шли по знакомому тракту, где встречались повозки с товарами и пастухи, перегонявшие скот на высокие пастбища. Затем свернули на узкую тропу, которую Мансур указал в своём сообщении.

Несколько часов они почти не разговаривали.

— Касым, — нарушил молчание Али-Баба, — ты когда-нибудь думал о том, что отец мог знать об этой пещере?

Брат удивлённо посмотрел на него.

— Почему ты спрашиваешь?

— Наш отец был человеком осторожным. Он знал торговые дороги, горные перевалы, старые поселения. Возможно, история Хасана была ему знакома.

— Я никогда не слышал, чтобы он упоминал о хранителях.

— А ты спрашивал?

Касым задумался.

— Нет. В молодости меня интересовали совсем другие вещи. Я хотел разбогатеть, стать уважаемым человеком, чтобы на базаре моё имя произносили с почтением.

— И добился своего.

— Добился. Но теперь не уверен, что это было тем, чего я действительно хотел.

Али-Баба посмотрел на него с лёгкой улыбкой.

— Значит, богатство всё-таки не умеет отвечать на самые важные вопросы?

— Иногда оно даже мешает их услышать.

Братья продолжили путь.

К полудню они достигли узкого ущелья. Высокие скалы почти полностью закрывали небо, и солнце проникало сюда лишь отдельными полосами. Ветер приносил запах сухой травы и холодного камня.

Впереди показался человек.

Это был Мансур. Он стоял возле большого валуна, опираясь на посох.

— Вы пришли, — произнёс он.

— Как видишь, — ответил Али-Баба. — Хотя я всё ещё надеюсь, что ты пригласил нас не на казнь.

— Если бы Джаббар хотел вашей смерти, он не стал бы предупреждать о встрече.

— Хорошее утешение. Особенно если учесть, что ты служишь человеку, которого я почти не знаю.

Мансур не стал спорить.

— Пойдёмте. Он ждёт.

Тропа повернула за выступ скалы, и перед братьями открылся знакомый вход. Али-Баба узнал его сразу: тот самый каменный проём, который он обнаружил во время первой встречи с разбойниками.

Мансур подошёл к скале и произнёс:

— Симсим, откройся!

Камень пришёл в движение. Тяжёлая створка медленно отодвинулась, открывая проход в глубину горы.

Али-Баба посмотрел на брата.

— Теперь ты понимаешь, почему я не хотел рассказывать тебе о найденном сундуке?

Касым кивнул.

— Да. И понимаю, почему Хасан боялся этой истории.

Они вошли внутрь.

За их спинами каменная дверь медленно закрылась.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
ХОЗЯИН, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

В главном зале царила необычная тишина. Разбойники не играли в кости, не спорили и не пересчитывали добычу. Большинство находилось в боковых помещениях, а те, кто оставался возле сокровищ, делали вид, что заняты своими делами.

Джаббар ждал братьев у каменного стола.

Рядом с ним стоял Салман.

— Али-Баба, — произнёс предводитель. — Рад, что ты принял моё приглашение.

— Я пришёл не ради твоего удовольствия, — ответил тот. — Ты хотел поговорить. Я готов слушать.

Джаббар посмотрел на Касыма.

— А ты всё-таки привёл брата.

— Я не собираюсь больше скрывать от него то, что знаю.

— Посмотрим, насколько долго продлится твоё решение.

Касым нахмурился, но Али-Баба жестом остановил его.

— Начнём с простого, — сказал он. — Почему ты считаешь себя хозяином этой пещеры?

Вопрос застал Джаббара врасплох.

— Потому что я распоряжаюсь ею.

— Это не одно и то же. Человек может распоряжаться чужим домом, но от этого дом не становится его собственностью.

Салман слегка улыбнулся.

— Хорошо сказано.

Джаббар бросил на него недовольный взгляд.

— Ты привёл сюда сундук, — обратился он к Али-Бабе. — В нём находились бронзовый диск, пергамент и ключ?

— Откуда тебе известно?

— Потому что я давно знаю о существовании этих предметов.

— Тогда почему они оказались среди разбойничьей добычи?

Джаббар некоторое время молчал.

— Потому что я позволил им там оказаться.

— Ты хочешь сказать, что сундук был оставлен специально?

— Не совсем.

— Значит, ты снова говоришь не всю правду.

Салман вмешался:

— Джаббар, довольно. Если мы пригласили его сюда, то должны перестать играть в загадки.

Предводитель повернулся к старику.

— Ты предлагаешь мне рассказать всё?

— Нет. Я предлагаю тебе начать с того, что произошло двадцать лет назад.

Джаббар медленно опустился на каменную скамью.

— Хорошо. Но сначала вы должны понять одну вещь. Эта пещера не была создана для разбойников. Её построили люди, которые жили здесь задолго до появления наших предков. Они не собирали сокровища ради богатства. Они сохраняли знания, предметы и свидетельства, которые могли изменить судьбу целых народов.

— И что именно они сохраняли? — спросил Али-Баба.

— Я не знаю всего.

— Ты двадцать лет живёшь здесь и не знаешь?

— Я знаю то, что мне позволили узнать.

Али-Баба посмотрел на Салмана.

— А ты?

Старик опустил глаза.

— Я знаю больше Джаббара, но тоже далеко не всё.

— Тогда кто знает?

Оба мужчины посмотрели в сторону дальних галерей.

— Женщина за каменной дверью, — произнёс Касым.

Джаббар резко поднялся.

— Откуда ты знаешь?

— Хасан рассказывал мне о хранительнице. Али-Баба слышал её голос.

На лице предводителя появилась тревога.

— Ты говорил с ней?

— Она предупредила меня, чтобы я не искал золота.

— И больше ничего?

— Спросила, почему всё это богатство никому не принесло счастья.

Салман опустил голову.

— Значит, она всё ещё помнит.

Али-Баба перевёл взгляд с одного на другого.

— Вы говорите о ней так, словно она не просто человек, а часть самой пещеры.

— Возможно, так оно и есть, — ответил Салман. — Но прежде чем ты встретишься с ней, должен узнать историю Джаббара.

Предводитель молчал.

— Двадцать лет назад, — продолжал старик, — в этой пещере произошла трагедия. Джаббар тогда был совсем другим человеком. Он не возглавлял разбойников и не распоряжался сокровищами. Он пришёл сюда вместе с двумя людьми, которые доверяли ему больше, чем следовало.

— Что случилось? — спросил Али-Баба.

— Один из них погиб. Второй исчез. А Джаббар остался здесь и объявил себя хозяином пещеры.

— Ты говоришь, будто я совершил преступление, — произнёс Джаббар.

— Я говорю то, что произошло.

— Я пытался спасти их!

— Но спас себя.

Джаббар ударил ладонью по каменному столу.

— Хватит!

В зале стало тихо.

Али-Баба не вмешивался. Он понимал, что сейчас перед ним раскрывается не только история старого предательства, но и причина, по которой Джаббар так боится каменной двери.

— Я не требую, чтобы ты оправдывался, — сказал он. — Но если хочешь, чтобы я помог тебе разобраться в тайне пещеры, ты должен рассказать всё. Не только то, что удобно тебе.

Джаббар долго смотрел на него.

— Ты похож на своего отца.

— Ты знал моего отца?

— Нет. Но знал Хасана. Он говорил, что в вашей семье сохранилась одна особенность: иногда вы предпочитаете бедность спокойной совести.

Касым опустил голову.

— Отец действительно был таким человеком, — тихо сказал он.

Салман подошёл к дальней стене и указал на изображение птицы, высеченное над узким проходом.

— За этой стеной начинается старейшая часть пещеры. Там находятся семь дверей. Шесть из них мы видели, но ни одна не открылась так, как ожидалось. Седьмую никто из нас никогда не видел.

— Как можно искать дверь, не зная, где она находится? — спросил Али-Баба.

— В этом и заключается загадка. Она не скрыта за камнем в обычном смысле. Она появляется только тогда, когда первые шесть дверей пройдены правильно.

— А что за ними?

Салман ответил не сразу.

— Не сокровища, Али-Баба. По крайней мере, не те, о которых мечтают торговцы и разбойники.

— Тогда что?

— Правда о том, почему эта пещера была создана.

Джаббар поднял голову.

— И о том, почему один из хранителей предал другого.

Али-Баба почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он вспомнил скрытую полоску пергамента с загадочными словами: «Первый хранитель предал второго. Второй забыл первого. Третий ещё не родился».

Теперь эти слова перестали казаться случайной загадкой.

— А кто третий? — спросил он.

Салман посмотрел прямо ему в глаза.

— Именно это нам и предстоит узнать.

Али-Баба медленно оглядел главный зал. Золото, серебро, драгоценности — всё то, ради чего люди рисковали жизнью, теперь казалось лишь внешней оболочкой чего-то гораздо более древнего и значительного.

— Хорошо, — сказал он. — Я готов выслушать вашу историю. Но предупреждаю сразу: я не стану открывать двери ради вашего богатства. И не позволю использовать себя в чужой игре.

Джаббар впервые за всё время встречи не возразил.

— Возможно, именно поэтому ты и оказался здесь.

Салман подошёл к узкому проходу.

— Тогда пойдёмте. Есть кое-что, что вы должны увидеть прежде, чем мы начнём говорить о прошлом.

И трое мужчин направились в глубину пещеры, туда, где за каменными стенами хранилась история, которую даже время не смогло похоронить окончательно.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ЗАЛ ЗАБЫТЫХ ИМЁН

Узкий проход постепенно расширялся, и вскоре путники оказались в просторном помещении, которое резко отличалось от главного зала пещеры. Здесь не было ни сундуков, ни груды золота, ни оружия. Стены были покрыты изображениями людей,животных и незнакомых символов. Вдоль них стояли каменные плиты, на каждой из которых были высечены имена.

Али-Баба остановился возле первой плиты.

— Кто все эти люди?

— Хранители, — ответил Салман. — Те, кто жил здесь до нас и передавал свои обязанности следующим поколениям.

Касым подошёл ближе и стал рассматривать надписи.

— Некоторые имена очень старые. Их невозможно прочитать.

— Потому что они написаны на языке, который давно перестали использовать, — пояснил старик. — Но имена последних хранителей сохранились достаточно хорошо.

Али-Баба провёл пальцами по холодной поверхности одной из плит.

— Здесь написано: «Хасан аль-Марвази».

Касым резко повернулся.

— Хасан?

— Да. Посмотри сам.

На камне действительно было высечено имя старого торговца. Ниже находились две даты и короткая надпись, смысл которой Али-Баба не мог понять.

Касым долго смотрел на неё.

— Значит, он был одним из хранителей?

— Не совсем, — ответил Джаббар. — Хасан принадлежал к последнему поколению тех, кто знал о существовании пещеры. Но он не был посвящён во все её тайны.

— Почему он не рассказал мне об этом?

— Возможно, потому что считал, что тебе ещё рано знать. А возможно, потому что боялся, что ты повторишь его собственную ошибку.

Касым с горечью усмехнулся.

— Я всю жизнь считал, что он был просто старым торговцем, который любил рассказывать загадочные истории.

— Иногда, — заметил Салман, — самые важные люди выглядят совершенно обыкновенно. Они могут продавать ткани, выращивать оливки или чинить обувь. И никто не догадывается, что в их памяти хранится больше, чем в царских библиотеках.

Али-Баба продолжал рассматривать плиты. На одной из них было изображение птицы с расправленными крыльями. Под ним располагались три имени, соединённые тонкими линиями.

— Что это означает?

Салман подошёл ближе.

— Три хранителя одной эпохи. Первый отвечал за знание, второй — за его сохранение, третий — за передачу следующему поколению.

— И один из них предал другого?

— Да.

— Кто?

Джаббар опустил голову.

— Это я должен рассказать.

Он подошёл к стене и остановился возле плиты, на которой было высечено его собственное имя.

Али-Баба удивлённо посмотрел на него.

— Ты тоже был хранителем?

— Да. Хотя я никогда не считал себя достойным этого звания.

— Тогда почему ты стал разбойником?

Джаббар долго молчал, словно собираясь с силами.

— Потому что однажды решил, что могу распоряжаться чужой жизнью ради спасения собственной.

Он провёл ладонью по имени, высеченному в камне.

— Меня звали Джаббар ибн Саид. Я был третьим хранителем после Хасана. Первым был человек по имени Азиз. Вторым — его младший брат Самир. Они были не просто хранителями. Они были друзьями, которые доверяли друг другу больше, чем самим себе.

— А ты? — спросил Касым.

— Я должен был стать их преемником. Но вместо того чтобы принять их знания и обязанности, я захотел получить власть над тем, что они охраняли.

Салман тяжело вздохнул.

— Он был молод. И слишком рано решил, что мудрость можно заменить силой.

— Что произошло с Азизом? — спросил Али-Баба.

— Он погиб, — ответил Джаббар.

— А Самир?

Джаббар посмотрел на дальнюю стену.

— Исчез.

В этот момент Касым заметил небольшую надпись, расположенную под именем Джаббара. Он прочитал её вслух:

— «Тот, кто хранит дверь, не всегда хранит истину».

Салман медленно кивнул.

— Эту надпись сделали после трагедии. Она предназначалась не только Джаббару, но и всем, кто придёт после него.

Али-Баба посмотрел на предводителя разбойников.

— Значит, ты всё это время охранял не сокровища, а собственную вину.

Джаббар не стал возражать.

— Возможно, именно так.

Они продолжили путь. В глубине зала находилась ещё одна каменная плита, закрытая тканью. Джаббар остановился перед ней.

— Здесь имя человека, которого никто из вас не знает. Но именно с ним связана тайна семи дверей.

Он медленно отодвинул ткань.

На камне было высечено имя:

САМИР ИБН АЗИЗ.

А ниже — слова, от которых Касым невольно отступил на шаг:

«Второй хранитель не умер. Он ждёт того, кто вспомнит его имя».

Али-Баба долго смотрел на надпись.

— Значит, Самир жив?

— Я не знаю, — ответил Джаббар. — Но если это правда, то ему уже должно быть далеко за семьдесят.

— А женщина за дверью?

— Она знает.

В зале снова стало тихо.

И Али-Баба впервые подумал, что история, которую ему предстоит раскрыть, может оказаться гораздо страшнее, чем любое предательство между двумя братьями.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ
ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО НЕ БЫЛО В СПИСКАХ

Когда они вернулись к каменной двери, за которой находилась загадочная женщина, Салман попросил Джаббара остановиться.

— Не торопись, — сказал он. — Ты обещал рассказать им всё. Но есть ещё одна вещь, которую они должны знать.

— Какую?

— О третьем хранителе.

Джаббар нахмурился.

— Мы уже говорили об этом.

— Нет. Мы говорили о том, что ты должен был стать преемником Азиза и Самира. Но не сказали, что произошло после исчезновения второго хранителя.

Салман повернулся к Али-Бабе.

— После той трагедии Джаббар решил, что может занять место обоих. Он собрал вокруг себя людей, которые искали золото, и постепенно превратил пещеру в разбойничье убежище. Но настоящие хранители никогда не признавали его хозяином.

— Кто же тогда стал третьим хранителем? — спросил Касым.

— Никто из тех, кого мы знали.

— Как это возможно?

— Потому что третий хранитель ещё не родился.

Али-Баба вспомнил спрятанную в бронзовом диске полоску пергамента.

— «Первый хранитель предал второго. Второй забыл первого. Третий ещё не родился», — произнёс он.

Салман медленно кивнул.

— Теперь ты понимаешь, почему эти слова были спрятаны именно в диске?

— Пока нет. Но начинаю догадываться, что третий хранитель не обязательно должен был быть сыном первого или второго.

— Совершенно верно.

Касым посмотрел на брата.

— Ты думаешь, речь идёт о тебе?

— Я ничего не думаю. Я только хочу знать, почему люди, которых я никогда не видел, оставили мне знак, смысл которого я пока не понимаю.

Джаббар подошёл к двери.

— Я не позволю тебе идти дальше, пока не узнаю, что именно ты намерен делать.

— А ты всё ещё считаешь, что можешь мне запрещать?

— Я знаю, что скрывается за этой дверью.

— Тогда открой её и расскажи.

Джаббар посмотрел на ключ в своей руке.

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что этот ключ открывает только внешний замок. Настоящий механизм находится внутри. Его нельзя привести в движение снаружи.

Салман повернулся к Али-Бабе.

— Покажи ему диск.

Али-Баба достал бронзовый предмет и осторожно передал его старику. Салман осмотрел его, затем приблизил к изображению птицы на двери.

На поверхности диска один из семи кругов слегка потемнел.

— Вот оно, — прошептал Салман.

Джаббар отступил.

— Значит, это действительно тот самый знак.

— Да. И он отозвался на присутствие Али-Бабы.

Касым смотрел на происходящее с растущим беспокойством.

— Что теперь?

Салман положил диск на небольшое каменное углубление в стене. Раздался негромкий щелчок. Затем один из кругов на двери медленно повернулся.

Но дверь не открылась.

Вместо этого на камне появилась новая надпись. Сначала она была почти незаметной, затем линии стали темнее, словно их только что высекли невидимым резцом.

Али-Баба прочитал слова:

«Первую дверь открывает не тот, кто ищет вход, а тот, кто признаёт, что однажды уже заблудился».

Касым посмотрел на брата.

— Что это значит?

Али-Баба не ответил сразу.

Он вспомнил свою жизнь: бедность, разделённое наследство, годы тяжёлого труда, зависть к богатству брата, собственные сомнения и обиды. Но он никогда не считал себя потерянным человеком. Он знал, чего хочет, и старался жить честно.

И всё же теперь ему предлагали признать, что он тоже однажды заблудился.

— Это не загадка о дороге, — наконец произнёс он. — Речь идёт о человеке. О том, что он может потерять себя, даже если никогда не покидал родного дома.

Салман внимательно посмотрел на него.

— Возможно, ты ближе к ответу, чем думаешь.

Внезапно из-за каменной двери донёсся голос женщины:

— Не торопись, Али-Баба. Первая дверь открывается не тогда, когда человек произносит правильные слова. Она открывается, когда он перестаёт лгать самому себе.

Али-Баба приблизился к камню.

— Кто ты?

— Та, кто слишком долго ждала.

— Чего?

— Человека, который не станет требовать от меня золота за правду.

— Я не хочу золота.

— Это ты говоришь сейчас. Но когда увидишь то, что скрыто за дверью, тебе придётся доказать, что твои слова чего-нибудь стоят.

Голос замолк.

Али-Баба посмотрел на Джаббара.

— Я хочу встретиться с ней.

— Я предупреждал тебя, что это опасно.

— Ты двадцать лет приходил к этой двери и задавал ей один и тот же вопрос. Теперь позволь мне попробовать задать другой.

Джаббар долго колебался, затем вставил ключ в замок.

Внутри камня что-то тихо щёлкнуло.

Но дверь не открылась.

Вместо этого на ней проступило ещё одно изображение — два человека, стоящие друг против друга. Один держал в руке меч, другой — раскрытую ладонь.

Между ними находилась птица с расправленными крыльями.

Салман побледнел.

— Этого не было раньше.

— Что это значит? — спросил Касым.

Старик не сразу ответил.

— Похоже, пещера начинает вспоминать то, что мы пытались забыть.

Али-Баба смотрел на изображение и чувствовал, что перед ним открывается не просто история древних хранителей. Возможно, она была связана с его собственной семьёй гораздо теснее, чем он мог предположить.

И где-то за каменной дверью женщина тихо произнесла имя, которое никто из присутствующих не ожидал услышать:

— Самир… пора возвращаться.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Имя, пробудившее камень

После слов женщины никто не произнёс ни звука.

Имя Самира словно повисло в воздухе, соединяя тех, кто находился по эту сторону каменной двери, с кем-то невидимым, чьё существование до сих пор оставалось для них загадкой.

Первым нарушил молчание Джаббар.

— Повтори, — потребовал он, обращаясь к двери.

Ответа не последовало.

Он приблизился к камню и приложил ладонь к холодной поверхности. Его пальцы дрогнули. Впервые за долгое время Али-Баба увидел в лице предводителя разбойников не привычную суровость и не скрытую тревогу, а настоящий страх.

— Ты слышала меня? — произнёс Джаббар. — Где он?

Из глубины донёсся тихий звук, похожий на движение тяжёлого механизма. Камень едва заметно вздрогнул, но дверь осталась неподвижной.

— Двадцать лет ты задаёшь мне этот вопрос, Джаббар, — ответил женский голос. — И двадцать лет не желаешь услышать то, что тебе говорят.

— Я не спрашивал, что ты думаешь обо мне!

— Именно поэтому ты до сих пор ничего не знаешь.

Салман опустил голову. Казалось, этот разговор был ему знаком, хотя каждое новое слово причиняло ему боль.

Касым стоял рядом с братом, не сводя глаз с изображения двух людей на каменной поверхности.

— Самир ибн Азиз, — произнёс он. — Второй хранитель. Но почему она зовёт его вернуться? Разве он не исчез много лет назад?

Джаббар резко повернулся.

— Ты слишком много говоришь о том, чего не понимаешь.

— Тогда объясни, — ответил Касым. — Или ты и дальше собираешься прятаться за своей тайной?

— Осторожнее, купец. Не всякая правда приносит пользу тому, кто её требует.

Али-Баба внимательно посмотрел на Джаббара.

— А не всякое молчание сохраняет жизнь, — спокойно заметил он. — Иногда оно только продлевает страх.

Джаббар хотел ответить, но промолчал.

Женщина за дверью снова заговорила:

— Вы пришли сюда впятером, но каждый принёс с собой собственную ложь. Один скрывает прошлое, другой — жажду богатства, третий — страх, а четвёртый всё ещё думает, что может обойтись без правды.

— А пятый? — спросил Али-Баба.

На несколько мгновений воцарилась тишина.

— Пятый пока не знает, что именно он принёс.

Али-Баба почувствовал, как Касым посмотрел на него.

— Это ты обо мне? — спросил дровосек.

— Я говорю не о тебе, Али-Баба. Я говорю о том, что пришло вместе с тобой.

Джаббар отступил от двери.

— Довольно! Мы пришли сюда не для того, чтобы слушать загадки.

— Ты всегда приходил сюда за ответами, — произнесла женщина. — Но ни разу не принёс с собой мужества принять их.

— Я хочу знать, жив ли Самир!

— А если жив, что ты сделаешь?

Джаббар не ответил.

— Попросишь прощения? Или снова попытаешься заставить его замолчать?

Лицо предводителя разбойников стало каменным.

— Я не убивал его.

— Ты не знаешь, что сделал с ним.

Эти слова прозвучали так неожиданно, что даже Салман поднял голову.

— Значит, он мог выжить? — спросил старик.

— Я не сказала этого.

— Но и не сказала обратного.

— Потому что вы всё ещё считаете смерть единственным способом исчезнуть.

Али-Баба перевёл взгляд с двери на изображение двух фигур.

Один человек держал меч. Другой протягивал раскрытую ладонь. Между ними была птица с расправленными крыльями.

— Скажите, — обратился он к женщине, — почему на двери изображены не два хранителя, а два человека, которые словно собираются сделать выбор?

— Потому что хранители тоже были людьми, — ответила она. — И прежде чем стать хранителями, каждый из них должен был понять, что именно он собирается охранять.

— Золото?

— Золото можно охранять замками и мечами. Но то, что находится за седьмой дверью, не удержать ни стенами, ни армией.

— Тогда что?

— То, что человек способен потерять, даже не заметив этого.

Али-Баба задумался.

Касым, не выдержав, шагнул вперёд:

— Я хочу знать, почему мой брат оказался связан с этой историей. Почему диск отозвался именно на него? И что имел в виду старик, когда сказал, что третий хранитель ещё не родился?

Салман посмотрел на него.

— Может быть, ты впервые задаёшь правильный вопрос.

— Тогда отвечай.

— Я не знаю, Касым. И не стану придумывать ответ только потому, что тебе не терпится его получить.

Джаббар медленно провёл рукой по бороде.

— Есть одна вещь, о которой я никогда не рассказывал. Когда двадцать лет назад Хасан аль-Марвази впервые привёл меня к этому залу, он сказал, что пещера однажды позовёт человека, не принадлежащего ни к одному из прежних родов хранителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.